

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

С.С. ЧЕРНОВА

**ДОПРОС И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Тюмень
2021

УДК 343.985.2+343.14
ББК 67.99(2)94+67.99(2)93
Ч 49

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Рецензенты:

начальник кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент *Т.В. Валькова*;
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент *Е.Ю. Жога*

Чернова С.С.

Ч 49 Допрос и предъявление для опознания: уголовно-процессуальный
и криминалистический аспекты: учебное пособие. Тюмень: Тюменский
институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 92 с.

ISBN 978-5-93160-323-0

В учебном пособии на основе современного уголовно-процессуального законодательства и криминалистической тактики рассматриваются теоретические и практические особенности производства следственных действий – допрос и предъявление для опознания, содержатся задания для самостоятельной подготовки, вопросы для самоконтроля, а также дополнительные материалы для изучения.

Издание адресовано слушателям образовательных организаций системы МВД России, обучающимся по основным программам профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский», и специализирующихся на производстве предварительного расследования.

УДК 343.985.2+343.14
ББК 67.99(2)94+67.99(2)93

ISBN 978-5-93160-323-0

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ДОПРОСА	6
§ 1. Возникновение и развитие допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе.....	6
§ 2. Теоретические основы производства допроса.....	13
§ 3. Подготовка к производству допроса.....	17
§ 4. Особенности производства допроса отдельных участников уголовного судопроизводства	23
Вопросы для самоконтроля.....	30
Задания для самостоятельной подготовки	31
ПРИЛОЖЕНИЕ	33
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	46
§ 1. Возникновение и развитие предъявления для опознания как следственного действия в отечественном уголовном процессе.....	46
§ 2. Теоретические основы предъявления для опознания	51
§ 3. Подготовка к производству предъявления для опознания.....	56
§ 4. Особенности производства отдельных видов предъявления для опознания	59
Вопросы для самоконтроля.....	66
Задания для самостоятельной подготовки	67
ПРИЛОЖЕНИЕ	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Допрос, являющийся самым распространенным следственным (судебным) действием, заключается в получении и фиксации в установленной процессуальной форме показаний от участника уголовного процесса об обстоятельствах, имеющих значение для расследования (рассмотрения судом) уголовного дела.

Достижение целей допроса зависит не только от знания следователем (дознавателем) процессуального порядка его производства, но и от знания и умения применять тактические приемы, выработанные криминалистической наукой.

Вместе с тем ученые отмечают, что следователи (дознаватели) «в большинстве своем не овладели этим тактическим арсеналом криминалистики», допускают нарушение уголовно-процессуального законодательства при производстве допроса¹.

Например, правоприменители в нарушение правовых гарантий, предусмотренных законодателем по отношению к несовершеннолетнему потерпевшему, считают необязательным участие законных представителей при производстве допроса, поскольку в ст. 191 УПК РФ указано на то, что законный представитель «вправе присутствовать», ставят под сомнение допустимость допроса малолетнего потерпевшего, свидетеля, ссылаясь на то, что «законодательство не дает четкого представления о том, при достижении какого возрастного периода можно проводить указанное следственное действие и считать полученные от ребенка показания допустимым доказательством»², стремятся не допрашивать участников уголовного процесса, страдающих психическими заболеваниями.

Не менее сложным является такое следственное действие, как предъявление для опознания, заключающееся в производстве «с соблюдением предусмотренной законом процедуры, демонстрации свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому объекта, по предположению следователя (дознавателя), причастного к исследуемому событию, в целях установления его тождества, либо различия с объектом, бывшим в прошлом предметом наблюдения опознающего»³.

Общий порядок проведения этого следственного действия регламентирован ст. 193 УПК РФ. Однако, несмотря на это, следователи (дознаватели) необоснованно отказываются от его проведения, при этом не учитывая,

¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. СПб., 2006. С. 6.

² Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних: монография. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. С. 4, 16.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2008. С. 99.

что предъявление для опознания является одним из важнейших способов получения доказательств виновности лица, совершившего преступление.

Ученые указывают на ряд «уловок», используемых правоприменителями вместо проведения опознания:

1) проведение очной ставки, целью которой является установление факта знакомства между ее участниками;

2) проведение допроса с предоставлением допрашиваемому фотографии и выяснением факта того, при каких обстоятельствах он видел человека, изображенного на фотографии;

3) создание встречи (например, в коридоре перед кабинетом следователя) и последующий допрос об обстоятельствах произошедшего при этом «узнавания» и т.п.¹

В качестве аргументов о необходимости использования «уловок» правоприменители приводят организационные сложности подготовки и проведения опознания, недостаточно четкое урегулирование законодателем индивидуальных особенностей всех видов предъявления для опознания. Например, в УПК РФ не закреплена норма, указывающая место нахождения защитника при производстве предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В связи с отсутствием четких требований правоприменительная практика идет различными путями, допуская нарушение порядка предъявления для опознания.

Подобное положение свидетельствует о необходимости детального изучения вопросов, связанных с производством допроса и предъявления для опознания.

¹ Попова О.А. Тактические аспекты предъявления для опознания лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 107.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ДОПРОСА

§ 1. Возникновение и развитие допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе¹

В настоящий период развития отечественного уголовного процесса допрос является самым распространенным следственным и судебным действием, производимым на различных стадиях уголовного судопроизводства. По сравнению с другими следственными действиями допрос является самым «старым», а история его возникновения и развития самой продолжительной².

В российском уголовном судопроизводстве на основании анализа литературы и нормативных правовых актов различного периода можно выделить следующие этапы формирования допроса в качестве следственного действия:

1. Зарождение (до XII в.).

Возникающие внутри родовой группы конфликты в «доклассовом обществе» разрешались путем «выслушивания» показаний соплеменников. Установление «истины в споре» являлось не чем иным, как «зарождением допроса»³. Указанный период характеризуется отсутствием в дошедших до наших дней источниках сведений о порядке и тактических особенностях проведения допроса.

2. Правовая регламентация (XII-XVIII вв.).

Одним из первых нормативных правовых актов, в котором упоминается о процессуальном порядке допроса, можно считать Пространную редакцию Русской Правды⁴ (первая треть XII в.)⁵. В статье 66 указывалось, что «свидетельства на холопа не возлагают; но если не будет свободного, то по необходимости возложить на боярского тиуна, а на других холопов не возлагать».

Статьей 85 определялось, что «если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться; но если хочет истец использовать его свидетелем, то пусть скажет так: «Я привлекаю тебя по показаниям этого холопа...».

¹ Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 27-33.

² Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. Вып. 2 (26). 2008. С. 12.

³ Там же.

⁴ Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

⁵ Наличие мнения о существовании единого свода законов – Русской Правды является ошибочным. Краткая редакция Русской Правды и Пространная редакция Русской Правды являются двумя различными сводами законов, отличающимися как датами создания, так и количеством статей, вошедших в указанные нормативные правовые акты.

К процессуальному порядку производства допроса относится указание в Пространной редакции Русской Правды на допрос с помощью железа или воды. Применение пыток при допросе было «естественным способом получения доказательств»¹.

Большое значение допросу придает Судебник² 1550 г.³, в ст. 52 которого указывается на обязательное проведение этого следственного действия при задержании лица «с поличным». При этом, как и более раннее законодательство, процессуальный порядок производства допроса предусматривает применение пыток⁴: «...если во время допроса его назовут ведомым лихим человеком, его пытать: если признается, казнить смертной казнью, а не признается – посадить в тюрьму до смерти».

Эпоха правления Петра I (1682-1725 гг.) характеризуется принятием ряда нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальный порядок и тактические особенности производства допроса:

1) Именной указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»⁵. Статьей 10 предусматривалось за дачу ложных показаний – «лжесвидетельство» – наказание в виде смертной казни: «...кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертиюж».

Кроме того, Указ 1697 г. предписывал не допрашивать лицо в качестве свидетеля, если будет установлено, что между ним и ответчиком существуют «обиды»: «...а будет ответчик против истцовой ссылки свидетелей кого учнет отводить недружбою, или ссорою, или обидою какою и разореньем»;

¹ Порубов Н.И. Указ. соч. С. 13.

² Новая редакция Судебника 1497 г., получившая название «Царский судебник», утвержденная во время реформ Ивана IV.

³ Судебник 1550 г. (перевод В.Б. Цыганова). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения: 16.04.2019).

⁴ Аналогичный подход к процессуальному порядку производства допроса с применением пыток наблюдается и в зарубежном законодательстве того периода. Например, в Большом уголовном ордонансе Людовика XIV 1670 г. достаточно подробно прописан процессуальный порядок пытки и фиксации полученных в процессе ее применения показаний (более подробно см.: Общие положения теории и практики допроса: эволюция допроса в уголовном судопроизводстве. URL: <http://studwood.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

⁵ Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах: Именной указ от 21 февраля 1697 г. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.04.2019).

2) Указ от 30 марта 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб»¹.

В качестве процессуальных особенностей² допроса Указ 1715 г. регламентирует:

– 17 категорий лиц, не допускаемых к даче показаний в качестве свидетелей (ст. 2 гл. 3: «Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сии»);

– возможность наказания лица, наделенного процессуальным статусом свидетеля, отказывающегося от дачи показаний (ст. 5 гл. 3: «Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принести не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием»);

– место производства допроса свидетеля, которым является суд или место жительства (ст. 5 гл. 9: «Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи допрашиваемым быть, однако ж обыкновение есть, когда знатным особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетельство повешено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают»).

Кроме того, в Указе 1715 г. закреплены четыре вида доказательств, «лучшим» из которых являются признательные показания, данные лицом, совершившим преступление: «...кто признает, чем он виновен есть, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света».

Помимо процессуального порядка допроса различных участников уголовного судопроизводства Указ 1715 г. содержит тактические особенности производства рассматриваемого следственного действия.

Например, свидетелей допрашивали после ответчика (подсудимого). Вместе с тем последовательность допроса могла быть изменена. Если существовали предпосылки, указывающие на возможную смерть свидетеля или его отъезд, то допрос производился до начала судебного процесса³.

3) Воинский Артикул от 26 апреля 1715 г.⁴

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб: Указ от 30 марта 1715 г. URL: <https://pravo.studio> (дата обращения: 16.04.2019).

² Суждения отдельных исследователей о том, что Указ 1715 г. распространяет свое действие только на процессуальный порядок производства по воинским преступлениям, является ошибочным, поскольку Указ 1715 г. применялся в уголовном и гражданском судопроизводстве.

³ Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2011. № 13. С. 88.

⁴ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 18.04.2019).

В Артикуле 1715 г. получили закрепление тактические приемы производства допроса по делам об изнасиловании:

– судье необходимо «о правде выведать» (выяснить у заявительницы) «разодрано ли у нее платье от обороны» (имеются ли на ее одежде повреждения), «есть ли у одинаго или у другаго синевы или кровавые знаки» (имеются ли телесные повреждения), какой период времени прошел с момента преступления до обращения с заявлением (Артикул 167);

– «судья может при том случившиися обстоятельства рассмотреть... может онаго пытать или к присяге привести» (Артикул 167) и т.д.

**Сравнительный анализ
отдельных аналогичных положений нормативных правовых актов
отечественного законодательства XII-XVIII вв. и УПК РФ**

Нормативные правовые акты XII-XVIII вв.	Нормы УПК РФ
1	2
ст. 66 Пространной редакции Русской Правды: «Свидетельства на холопа не возлагают; но если не будет свободного, то по необходимости возложить на боярского тиуна, а на других холопов не возлагать»	ч. 3 ст. 56 – запрет на допрос в качестве свидетеля определенной категории лиц
ст. 2 гл. 3 «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г.: «Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сии»	
ст. 85 Пространной редакции Русской Правды: «Если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться; но если хочет истец использовать его свидетелем, то пусть скажет так: “Я привлекаю тебя по показаниям этого холопа...”»	ч. 2 ст. 75 – в качестве одного из свойств, которым должно обладать доказательство, законодатель выделяет его «допустимость». Под указанным свойством в том числе понимается возможность свидетеля указать «источник своей осведомленности»
ст. 5 гл. 3 «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г.: «Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принесть не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием»	ч. 5 ст. 164: «Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он предупреждается об ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний»

1	2
ст. 5 гл. 3 «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г.: «Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи допрашиваемым быть, однако ж обыкновение есть, когда знатным особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетельство повешено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают»	ч. 1 ст. 187: «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого»

3. Смена порядка производства уголовного процесса (XIX в. – 2001 г.).

Развитие общества обусловило изменение законодательства, в том числе и в сфере регламентации такого следственного действия, как допрос.

В 1801 году была отменена пытка в качестве средства получения показаний в ходе допроса. Обвинительный процесс сменился розыскным порядком производства по уголовному делу.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.¹ систематизировал процессуальный порядок производства следственных действий, в том числе допроса, условно разделив его на следующие этапы:

1) вызов сторон и свидетелей

В соответствии со вторым отделением Устава 1864 г. «призыв обвиняемого к суду делается письменной повесткой», которая «должна заключать в себе точное указание: требуемого лица; времени и места явки; дела, по которому призывается обвиняемый; последствий неявки» (ст.ст. 53-54).

Также в Уставе 1864 г. был предусмотрен перечень лиц, которым могла вручаться повестка. Статья 57 указывала на то, что «повестка вручается самому вызываемому; если же его нет дома, то она отдается одному из его домашних, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же местному сельскому начальнику, или, наконец, полицейскому служителю».

Кроме того, согласно второму отделению Устава 1864 г. «не допускаются к свидетельству: безумные и сумасшедшие; духовные лица – в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; поверенные или защитники обвиняемых – в отношении к признанию, сделанному им доверителями их...» (ст. 93);

2) допрос лица

В восьмом отделении Устава 1864 г. «Допрос обвиняемого» указывалось:

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: [https:// constitution.garant.ru](https://constitution.garant.ru) (дата обращения: 19.04.2019).

«следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» (ст. 405), «показания обвиняемого записываются в первом лице собственными его словами без всяких изменений, пропусков и прибавлений. Слова и выражения простонародные, местные или не совсем понятные объясняются в скобках» (ст. 408).

Сравнительный анализ отдельных аналогичных положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ

Устав уголовного судопроизводства	Нормы УПК РФ
ст.ст. 53-54: «призыв обвиняемого к суду делается письменной повесткой», которая «должна заключать в себе точное указание: требуемого лица; времени и места явки; дела, по которому призывается обвиняемый; последствий неявки»	ст. 188 предусматривает вызов лица для дачи показаний повесткой
ст. 93 второго отделения: «Не допускаются к свидетельству: безумные и сумасшедшие; духовные лица в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; поверенные или защитники обвиняемых – в отношении к признанию, сделанному им доверителями их...»	ч. 3 ст. 56 – запрет на допрос в качестве свидетеля определенной категории лиц
восьмое отделение «Допрос обвиняемого»	ст. 173 «Допрос обвиняемого»
ст. 405: «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства»	ст. 189 – «задавать наводящие вопросы запрещается» ст. 164: «При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»
ст. 408: «Показания обвиняемого записываются в первом лице собственными его словами без всяких изменений, пропусков и прибавлений»	ст. 164 – ведение протокола в ходе следственного действия, в соответствии со ст. 166

XX в. характеризуется преобразованием отечественного уголовного процесса¹, в том числе меняется процессуальный порядок производства допроса.

¹ 22 мая 1922 г. принят первый уголовно-процессуальный кодекс. Через несколько месяцев на 4-й сессии ВЦИК было принято Постановление от 11 ноября 1922 г. о введении в действие нового Положения о судостроительстве РСФСР, в п. 2 которого содержалось поручение переработать УПК РСФСР, 15 февраля 1923 г. был принят переработанный УПК РСФСР, 27 октября 1960 г. – новый УПК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 г.

Кроме того, меняется оценка доказательственного значения полученных в ходе допроса сведений. Вопросы исследования доказательственного значения свидетельских показаний стали объектом многочисленных споров, вышедших за пределы уголовного процесса¹.

Указанные споры в целом оказали положительное влияние на развитие учения о допросе как следственном действии, поскольку затронули не только науку уголовного процесса, но и криминалистику, судебную психологию.

Сравнительный анализ отдельных аналогичных положений УПК РСФСР 1923 г. и УПК РФ

Нормы УПК РСФСР 1923 г.	Нормы УПК РФ
ст. 139 – запрет для следователя домогаться показания или признания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер	ст. 164: «При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»
ст. 142 – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеет право давать пояснения по существу подозрения и обвинения, право требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок, согласно данному им показанию, право собственноручного написания показаний	п. 2, п. 8 ч. 4 ст. 46 – подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания
ст. 61 – защитник не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля по делу, по которому он выполнял обязанности защитника	ст. 56 – запрещает допрашивать в качестве свидетеля защитника подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью

4. Современный период (2002 г. – н.в.).

В XXI в. законодатель продолжил развитие процессуальной регламентации допроса как следственного действия, соблюдая преемственность законодательства дореволюционной России и советского периода, что нашло свое отражение в УПК РФ, вступившем в силу 1 июля 2002 г.², а

¹ Некоторые ученые считают, что свидетельские показания не являются достоверными. Свои суждения они основывают на опытах, аналогичных тем, что проводили Гросс Г., Штерн В., когда во время опытов свидетелям инсценировались неожиданные события, а затем в ходе допроса устанавливалась полнота восприятия этих событий и передаваемые о них сведения. Другие указывали, что допрос свидетеля – это самое лучшее доказательство по уголовному делу (см., например: Общие положения теории и практики допроса: эволюция допроса в уголовном судопроизводстве. URL: <http://studwood.ru> (дата обращения: 15.04.2019)).

² О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

также в изменениях, вносимых на протяжении всего периода его действия¹.

Анализ отдельных статей УПК РФ, регламентирующих производство допроса

Статьи УПК РФ, регламентирующие производство допроса, не претерпевшие изменений	Статьи УПК РФ, регламентирующие производство допроса, претерпевшие изменения
ст. 173 «Допрос обвиняемого»	п. 8 ч. 4 ст. 46 – «подозреваемый вправе давать объяснения и показания...» (изм. 2003 г.)
ст. 174 «Протокол допроса обвиняемого»	п. 2, п. 3. ч. 3 ст. 56 – «не подлежат вызову в качестве свидетелей» (изм. 2017 г.)
ст. 188 «Вызов на допрос»	ст. 189 «Общие правила производства допроса» (изм. 2003 г.)
ст. 190 «Протокол допроса»	ст. 191 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» (изм. 2013 г.)

Ученые-криминалисты продолжают исследования тактических особенностей производства допроса как следственного действия, следовательно, данная форма получения показаний от лица, обладающего сведениями, значимыми для расследуемого дела, имеет свое развитие.

§ 2. Теоретические основы производства допроса

Допрос – следственное (судебное) действие, заключающееся в получении и фиксации в установленной процессуальной форме показаний от участника уголовного процесса об обстоятельствах, имеющих значение для расследования (рассмотрения судом) уголовного дела².

В криминалистике, уголовном процессе допросы классифицируются следующим образом:

1) в зависимости от субъекта допроса:

– допрос специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 271 УПК РФ).

¹ В течение двадцати лет было принято около 140 федеральных законов, внесших изменения в УПК РФ (в том числе в статьи, регламентирующие производство допроса).

² Схожие определения допроса высказывают в своих работах ученые в области уголовного процесса и криминалистики (см., например: Тактика следственных действий: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 200; Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. М.М. Горшкова. Омск: Омская акад. МВД России, 2020. С. 28).

Предметом допроса специалиста являются сведения об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения;

– допрос эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74, ч. 2 ст. 80, ст. 282 УПК РФ).

Предметом допроса эксперта являются разъяснения или уточнения данного им заключения;

– допрос свидетеля (ст.ст. 187-191, 278-278.1 УПК РФ);

– допрос потерпевшего (ст.ст. 187-191, 277 УПК РФ)¹;

– допрос подозреваемого (ст.ст. 187-190 УПК РФ);

– допрос обвиняемого (ст.ст. 173-174 УПК РФ);

– допрос подсудимого (ст.ст. 275-276 УПК РФ);

2) в зависимости от возраста допрашиваемого:

– допрос малолетнего² (свидетеля, потерпевшего);

– допрос несовершеннолетнего;

– допрос взрослого;

3) в зависимости от порядка проведения допроса:

– первоначальный;

– повторный: основной и дополнительный;

4) в зависимости от состояния допрашиваемого «относительно искомой следователем (дознавателем) информации»³:

– допрос бесконфликтный;

– допрос в конфликтной ситуации (со строгим соперничеством – допрашиваемый умышленно скрывает или искажает известную ему информацию, необходимую следователю (дознавателю) для полноты и объективности расследования; без строгого соперничества – между интересами следователя (дознавателя) по получению искомой информации и интересами допрашиваемого лица по ее передаче нет принципиальных противоречий)⁴.

Процессуально-тактические требования к производству допроса закреплены в различных статьях УПК РФ и дополнены рекомендациями криминалистической тактики:

1. Продолжительность производства допроса не должна превышать 8 часов в день (ч. 3 ст. 187 УПК РФ). При этом необходимо обратить внимание, что указанная продолжительность не является непрерывной. В со-

¹ Процессуальный порядок производства допроса свидетеля и потерпевшего идентичен и регламентирован ст.ст. 187-191, 227, 278 УПК РФ. Различие предусмотрено ч. 1 ст. 278 УПК РФ – «свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей».

² Криминалистической наукой разработаны тактические особенности допроса «малолетних» и «несовершеннолетних». В УПК РФ отсутствует термин «малолетний».

³ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 191.

⁴ См., например: Долинин В.Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. С. 8-10; Чинякова А.Н. Особенности тактики допроса в конфликтных ситуациях // Вестник науки. 2020. № 6 (27). Т. 3. С. 135-138.

ответствии с чч. 2-4 ст. 187 УПК РФ после четырех часов допроса должен следовать перерыв не менее одного часа для отдыха и принятия пищи.

Законодатель предусматривает сокращение продолжительности допроса в следующих ситуациях:

– при наличии медицинских показаний (продолжительность допроса устанавливается на основании медицинского заключения – ч. 4 ст. 187 УПК РФ);

– допрашиваемый является несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым (продолжительность допроса зависит от возраста лица, но не более четырех часов в день – чч. 1-2 ст. 191 УПК РФ, чч. 1-2 ст. 191 УПК РФ).

Продолжительность допроса

Возраст допрашиваемого	Продолжительность допроса	Ст. УПК РФ	
совершеннолетний	4 часа + перерыв не менее 1 часа + 4 часа = не более 8 часов в день	187	
несовершеннолетний	до 7 лет	30 минут + перерыв ¹ + 30 минут = не более 1 часа в день	191 425
	от 7 до 14 лет	1 час + перерыв + 1 час = не более 2 часов в день	
	от 14 до 18 лет	2 часа + перерыв + 2 часа = не более 4 часов в день	

2. При производстве допроса запрещается задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). В научной литературе выделяют три типа вопросов, относящихся к наводящим²:

– вопросы, содержащие ответ. Например: «Х., совершивший преступление, уехал на машине?» (при условии, что допрашиваемый ранее не рассказывал, кто совершил преступление и как скрылся с места преступления);

– вопросы, направленные на «характеристику свойств внушаемого представления»³. Например: «Х., совершивший преступление, уехал на машине красного цвета?» (при условии, что допрашиваемый ранее не рассказывал о том, что Х. уехал на машине);

¹ Продолжительность перерыва законодателем не регламентирована.

² Баев О.Я. Указ. соч. С. 207.

³ Там же.

– вопросы, «представляющие собой непрямую подсказку – внушение через второстепенный элемент констатирующей части»¹. Например: «Как выглядел человек, совершивший преступление и уехавший на машине красного цвета?» (при условии, что допрашиваемый ранее не рассказывал о том, что преступление совершил Х.).

3. Допрашиваемому разъясняются права, ответственность, порядок производства допроса.

Потерпевший, свидетель, специалист, эксперт, переводчик предупреждаются об уголовной ответственности по ст.ст. 307-308 УК РФ (дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний). При этом им разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ, ч. 4 ст. 56 УПК РФ, позволяющие отказаться от дачи показаний в отношении себя и близких родственников.

В отличие от указанных участников уголовного процесса подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, поскольку дачу показаний законодатель относит к их процессуальным правам, а не обязанностям.

В статье 56 УПК РФ приводится перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, и перечень обстоятельств, о которых указанных лиц нельзя допрашивать. Например, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ священнослужителя нельзя допрашивать об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (следовательно, об иных обстоятельствах допросить можно).

4. Показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно (ч. 2 ст. 190 УПК РФ).

Подобный подход законодателя обусловлен криминалистической значимостью фиксации языка, выражений, свойственных допрашиваемому.

В протоколе допроса Я., имеющего образование 7 классов, в качестве подозреваемого показания были записаны с использованием следующих выражений: «я действовал из хулиганских побуждений», «проявлял явное неуважение к обществу», «имел умысел» и т.п.

Суд исключил протокол допроса из числа доказательств после отказа подсудимого от ранее данных показаний, указав, что «показания допрашиваемого вызывают сомнение, поскольку изложены не свойственным ему языком»².

Следовательно, целесообразно дословно фиксировать слова и выражения, имеющие значимость для расследования преступления, характеризующие индивидуальные особенности личности допрашиваемого и уровень его развития. Кроме того, при ознакомлении с показаниями стиль их написания должен оставлять возможность их однозначного толкования.

¹ Баев О.Я. Указ. соч. С. 207.

² Там же. С. 212.

Аналогичным образом следует фиксировать в протоколе ненормативную лексику (нецензурные выражения, неприличные и грубопросторечные слова и выражения). В протоколе допроса следует указывать на то, что именно хотел сказать допрашиваемый, используя ненормативную лексику.

В качестве одного из недостатков правоприменительной практики, связанной с реализацией положений ч. 2 ст. 190 УПК РФ, исследователи называют дословное копирование текста протокола первоначального допроса (копирование текстового файла) в протокол повторного допроса или копирование текста протокола одного допрашиваемого в протокол другого. Исследователи отмечают, что во втором случае присутствуют признаки фальсификации.

В ходе предварительного расследования был допрошен К., проводивший ранее оперативно-розыскные мероприятия совместно с Д. В этот же день был допрошен Д.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении показаний в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ не явившегося в судебное заседание Д. Суд, отклонив ходатайство государственного обвинителя, указал, что показания К. и Д. совпадают дословно, следовательно, Д. в ходе предварительного расследования фактически допрошен не был. Протокол допроса Д. был признан недопустимым доказательством.

По другому уголовному делу суд, изучая протокол допроса подозреваемого Г. и протокол допроса Г. в качестве обвиняемого, выявил, что из 148 строк первого допроса, 123 строки дословно воспроизведены во втором протоколе¹.

5. Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки и т.д., которые приобщаются к протоколу.

6. При составлении протокола допроса факт правильности фиксации показаний допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью не только в конце протокола, но и на каждой его странице.

§ 3. Подготовка к производству допроса

Подготовка к производству допроса представляет собой «совокупность предварительно проводимых мероприятий в целях обеспечения результативности допроса и экономии времени следователя»² (дознателя) и включает в себя следующие действия:

1. Изучение материалов уголовного дела и определение предмета допроса (перечня обстоятельств, подлежащих выяснению).

¹ Баев О.Я. Указ. соч. С. 215-216.

² Криминалистические аспекты производства следственных действий. С. 34.

При изучении материалов уголовного дела анализу подлежат: поводы и основание возбуждения уголовного дела; документы, указывающие на процессуальный статус допрашиваемого лица; протоколы следственных действий; результаты экспертиз; ответы на запросы и т.д.

Кроме того, могут быть изучены результаты оперативно-розыскной деятельности и иные материалы (например, техническая документация, должностные инструкции и т.п.).

Предмет допроса неверно отождествлять с предметом доказывания¹, поскольку установлению подлежат различные сведения, имеющие значение для уголовного дела, которые условно можно объединить в следующие группы:

– основные (например, позволяющие изобличить лиц, совершивших преступление).

В ходе допроса О. в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к электронному ящику пострадавшего, смена пароля, незаконное ознакомление с информацией), были получены сведения о наличии у О. компьютера, подключенного к сети «Интернет», программного обеспечения, порядке использования компьютера².

– вспомогательные (например, указывающие на лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей).

2. Изучение личности допрашиваемого.

Предварительное изучение личности человека, подлежащего допросу, позволяет следователю (дознавателю) выбрать линию своего поведения, определить тактические приемы, подлежащие использованию в ходе допроса, спрогнозировать реакцию допрашиваемого лица.

Основными источниками получения сведений о личности допрашиваемого являются:

1) наблюдение за поведением человека³ (позволяет получить представление о темпераменте, эмоциональных свойствах лица, диагностировать его психическое состояние);

2) непосредственное общение с лицом, предварительная беседа (позволяет выяснить сведения об отношении к событиям, логику рассуждений, культуру речи).

Например, непосредственное общение с лицом, подозреваемым в совершении преступления с использованием компьютерных технологий, может получить сведения «о его приобщении к профессиональному сообществу в сфере применения компьютерных технологий. Данная категория лиц имеет свою субкультуру – сленг, юмор»⁴;

¹ Криминалистические аспекты производства следственных действий. С. 34.

² Бондарева М.В., Пропастин С.В. Тактика допроса подозреваемого по делам об интернет-преступлениях // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 44-45.

³ Репин А.В. Подготовка к допросу как основа рефлексивного управления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 111.

⁴ Бондарева М.В., Пропастин С.В. Указ. соч. С. 46.

3) материалы уголовного дела (протокол допроса родственников, знакомых, коллег по работе; характеристики (с места работы, жительства, учебы, из мест отбывания наказания)¹; заключение судебной психиатрической экспертизы или судебной психолого-психиатрической экспертизы и т.д.).

Например, следователь (дознатель), имеющий сведения о положительных качествах допрашиваемого лица (занятие спортом, любовь к ребенку и т.д.), может обратить на них внимание, тем самым повлиять на намерение данного лица дать показания²;

4) данные оперативно-розыскной деятельности;

5) архивные уголовные дела³.

Следователь, предполагая, что свидетель попытается скрыть известные ему факты, детально изучил личность допрашиваемого и обстоятельства его жизни. Заданные в начале допроса вопросы о самочувствии бабушки, проживающей в другом городе, о конфликте между коллегами по работе и т.п. расположили свидетеля к даче показаний, поскольку создали впечатление об осведомленности следователя о всех обстоятельствах жизни допрашиваемого⁴.

3. Определение времени и места проведения допроса.

В соответствии со ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия.

Подобный подход к месту проведения допроса является наиболее приемлемым по ряду причин тактического, организационного и психологического характера (применение криминалистической техники, возможность использования доказательств и т.д.).

Н.В. Яджин, проводя исследование вопросов, связанных с психогеографией допроса (стратегия следователя, основанная на его расположении в пространстве), подчеркивает, что в своем кабинете следователь (дознатель) является «хозяином» помещения и может занять удобную

¹ В качестве одного из недостатков деятельности следователей (дознателей) по изучению личности допрашиваемого исследователи выделяют «получение формальных, малосодержательных характеристик с мест работы и жительства» (см., например: Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. М.М. Горшкова. Омск: Омская акад. МВД России, 2020. С. 35).

² Абызов Р.М., Русанов Н.Ю. Тактические особенности допроса участников уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 90.

³ Источники сведений о личности допрашиваемого распределены по степени значимости выявленной А.В. Репиным в ходе опроса следователей (Репин А.В. Подготовка к допросу как основа рефлексивного управления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 111).

⁴ Баев О.Я. Указ. соч. С. 221.

для него позицию (например, доминантную по отношению к допрашиваемому лицу)¹.

При этом О.Я. Баев указывает, что психологическое значение имеет не только месторасположение следователя (дознателя), но и обстановка самого кабинета. Так, «недопустимым является наличие в кабинете плакатов и надписей, содержание которых может унижить достоинство допрашиваемого»².

Следователь (дознатель) вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Принимая во внимание возраст, состояние здоровья, материальные и временные затраты, целесообразно допрашивать:

- лиц престарелого возраста – по месту жительства;
- больных – по месту пребывания (в лечебном учреждении);
- проживающих в отдаленной местности – по месту нахождения и т.п.³

Например, при расследовании уголовного дела о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов «допрос в качестве свидетеля сотрудника органов рыбоохраны целесообразно проводить по месту его службы, чтобы он мог воспользоваться справочной литературой, картами местности, нормативными правовыми актами по рыболовству»⁴.

Выбор времени производства допроса определяется положениями ч. 3 ст. 164 УПК РФ (дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства), с учетом сложившейся следственной ситуации и рекомендаций, разработанных криминалистикой. Например, лицо, совершившее преступление, целесообразно допросить непосредственно после задержания (как правило, задержанный не готов к выдвижению ложной версии). Однако если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности или склонно ко лжи, перед производством допроса целесообразно провести ряд дополнительных подготовительных действий, направленных на предотвращение дачи заведомо ложных показаний.

Кроме того, для выбора времени допроса следователь (дознатель) может обратиться за консультацией к специалистам.

Следователь с помощью спортивного психолога определил дни психофизической уязвимости подозреваемого, оказывавшего противодействие следователю (в основу определения дней был положен расчет биоритмов подозреваемого и данные о его метеочувствительности). Проведя допрос в один из подобных дней, следователь получил показания подо-

¹ Яджин Н.В. Криминалистическая психология для следователей (дознателей): учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. С. 35-41.

² Баев О.Я. Указ. соч. С. 226.

³ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учеб. пособие. М., 195 С. 177.

⁴ Пимонов Б.В., Кривошеков Н.В., Соболевская С.И. Расследование отдельных видов преступлений: учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. С. 107.

зреваемого, позволившие в дальнейшем сформировать доказательственную базу по уголовному делу¹.

4. Определение участников.

Законодателем определен широкий круг лиц, которые должны или могут участвовать в производстве допроса.

Лица, участвующие при производстве допроса²

Процессуальный статус допрашиваемого	Процессуальный статус участвующего в допросе	Ст. УПК РФ
потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель	представитель	ч. 1 ст. 45
несовершеннолетний потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый	педагог или психолог, законный представитель	чч. 1, 4 ст. 191 ч. 3 ст. 425
подозреваемый, обвиняемый, подсудимый	защитник	ст. 51 ч. 2 ст. 425
участник уголовного процесса, не владеющий или недостаточно владеющий языком уголовного судопроизводства	переводчик	ч. 2 ст. 18 ч. 5 ст. 164
любой участник уголовного процесса	должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность	ч. 7 ст. 164
любой участник уголовного процесса	специалист ³	ч. 1 ст. 58

5. Подготовка технических средств.

Возможность применения технических средств для фиксации хода и результатов допроса предусмотрена законодателем в ч. 6 ст. 164 УПК РФ. При этом применение видеозаписи или киносъемки обязательно только при производстве допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (исключение указано в ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

В остальных случаях целесообразно учитывать рекомендации, описанные в юридической литературе, и применять технические средства при допросе лиц:

- 1) которые заведомо или вероятно не смогут явиться в суд;
- 2) которые могут изменить показания на ложные (при наличии видеозаписи допрашиваемому психологически труднее изменить показания);
- 3) речевые особенности которых трудно зафиксировать в протоколе;
- 4) которым причинен вред здоровью, больные (обычный допрос затруднен или невозможен, предполагается неблагоприятный исход болезни);

¹ Баев О.Я. Указ. соч. С. 222.

² Более полный перечень участников см. в УПК РФ.

³ Например, допрос по «интернет-преступлениям» с участием специалиста позволит следователю (дознавателю) «расшифровать терминологию или сленговые выражения, уточнить в необходимой мере объективную сторону деяния, механизм совершения преступления» (см.: Бондарева М.В., Пропастин С.В. Тактика допроса подозреваемого по делам об интернет-преступлениях // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 44-45).

5) допрашиваемых с участием переводчика;

6) явившихся с повинной (видеозапись может послужить в качестве опровержения необоснованных обвинений в адрес следователя (дознвателя) о применении им недозволенных методов допроса);

7) подозреваемых (обвиняемых) в совершении тяжких, особо тяжких преступлений¹.

6. Составление плана допроса.

Планирование допроса позволяет повысить эффективность производства следственного действия².

Если допрос не является сложным, то следователь (дознватель) может ограничиться составлением перечня вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса, и определить их очередность. В иных случаях план допроса может состоять из следующих граф:

1) вопросы, подлежащие выяснению (располагаются в последовательности, определяемой следователем (дознвателем));

2) имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие или опровергающие предполагаемый ответ допрашиваемого (при их наличии);

3) тактические приемы, применение которых возможно в зависимости от поведения допрашиваемого лица;

4) свободные графы, в которых следователь (дознватель) может делать примечания в ходе допроса.

Кроме того, подготовка к допросу может включать в себя и иные действия: определение способа вызова на допрос; подготовку материалов (доказательств), которые могут быть использованы в ходе допроса, и т.д.

¹ Криминалистические аспекты производства следственных действий. С. 37.

² В качестве одного из недостатков деятельности следователей (дознвателей) исследователи выделяют «сравнительно небольшой процент придерживающихся правила о необходимости составления плана следственного действия перед началом допроса» (см., например: Репин А.В. Подготовка к допросу как основа рефлексивного управления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 109).

План¹
проведения допроса²

Сведения о допрашиваемом лице и его процессуальный статус _____					
Место допроса _____					
Дата и время допроса _____					
Участники допроса _____					
Технические средства фиксации _____					
№ п/п	Вопросы, подлежащие выяснению	Доказательства, имеющиеся в деле	Возможные ответы допрашиваемого	Тактические приемы	Примечания
1					
2					

§ 4. Особенности производства допроса отдельных участников уголовного судопроизводства

Одним из наиболее сложных является *допрос несовершеннолетнего потерпевшего*³, что обусловлено процессуальным порядком и тактически-ми особенностями производства этого следственного действия.

Основываясь на положениях Руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв⁴, различных статей УПК РФ, можно выделить сле-

¹ Представленный план приведен в учебных целях и носит рекомендательный характер.

² Методические рекомендации по организации работы по планированию расследования уголовных дел, подследственных Федеральной службе судебных приставов. URL: <http://sudact.ru/law> (дата обращения: 02.09.2021).

³ Несовершеннолетним потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет, в отношении которого лицом, ведущим производство по уголовному делу, вынесено постановление о признании его потерпевшим (см.: ст. 42 УПК РФ; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ // Рос. газ. 1998. 1 сент.).

⁴ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (Приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). Документ опубликован не был. URL: <http://interlaw.consultant.ru>. (дата обращения: 02.09.2021).

дующие составляющие процессуального порядка производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего:

1. Место проведения допроса.

Место проведения допроса частично регламентировано ст. 187 УПК РФ, в соответствии с которой им является место производства предварительного следствия или место нахождения несовершеннолетнего.

В зависимости от сведений, собранных о несовершеннолетнем, психологической атмосферы расследования, характера совершенного в его отношении преступления следователь (дознаватель) вправе провести допрос:

- в месте проживания;
- в больнице, в которой находится несовершеннолетний;
- в месте обучения;
- в месте, специально оборудованном для детей (комнаты для психологической (педагогической) работы с детьми, игровые площадки);
- на месте совершения преступления (если несовершеннолетний обладает плохой зрительной памятью, недостаточно владеет речью, то допрос на месте преступления поможет оживить в памяти детали ситуации).

Несовершеннолетних потерпевших, легкомысленно относящихся к совершенному в их отношении преступлению, а также отличающихся дерзким поведением, целесообразно вызывать в правоохранительные органы и проводить их допрос в официальной обстановке¹.

2. Возраст несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку от этого зависит продолжительность производства допроса (чч. 1-2 ст. 191 УПК РФ):

1) не более 30 минут без перерыва, а в общей сложности не более одного часа для несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 7 лет²;

2) не более одного часа без перерыва, а в общей сложности не более двух часов для несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте от 7 до 14 лет;

3) не более двух часов без перерыва, а в общей сложности не более четырех часов для несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте старше 14 лет.

Нормы УПК РФ, регламентирующие время производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего, указывают на допустимую продолжительность следственного действия, которая может быть сокращена в соответствии с психическим и физическим уровнем развития, состоянием здоровья ребенка.

Специалисты в области детской психиатрии рекомендуют делать более частые перерывы при допросе потерпевших, относящихся к младшим возрастным группам;

3. Участники допроса.

¹ Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. С. 10.

² Уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит запрета допрашивать в качестве потерпевших, свидетелей малолетних детей. Возможность давать показания зависит от уровня психофизического развития, позволяющего воспринимать события, удерживать их в памяти и воспроизводить в виде рассказа или ответа на вопросы.

При проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательным является участие педагога¹ или психолога. При достижении несовершеннолетним возраста 16 лет педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя (дознвателя).

Необходимо обратить внимание на ч. 4 ст. 191 УПК РФ, предусматривающую обязательное участие психолога при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

К тактическим аспектам обеспечения участия педагога или психолога при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего относятся вопросы его выбора. На этапе подготовки к допросу целесообразно выяснить у самого несовершеннолетнего, кого в качестве педагога (психолога) он хочет видеть при производстве следственного действия.

Например, наличие конфликта между учеником и классным руководителем или директором школы негативно повлияет на производство допроса, поскольку несовершеннолетний может отказаться от дачи показаний или солгать в присутствии лица, к которому испытывает неприязненные отношения.

Ученик 5-го класса в ходе допроса в присутствии незнакомого ему педагога (из соседней школы) дал ложные показания. Однако при повторном допросе с участием руководителя исторического кружка, в котором занимался несовершеннолетний (учителя истории), несовершеннолетний подробно описал произошедшие события и рассказал о причинах первоначальных ложных показаний (влияние родственников)².

В качестве психолога целесообразно приглашать лицо, являющееся специалистом в области детской (подростковой) психологии и имеющее опыт работы с детьми той возрастной группы, к которой относится несовершеннолетний участник допроса.

Например, в случае, если несовершеннолетнему потерпевшему уже оказывается психологическая помощь конкретным лицом, целесообразно выяснить у него или его законного представителя, настаивают ли они на приглашении для участия в допросе в качестве психолога именно этого специалиста.

Еще одной особенностью допроса несовершеннолетнего потерпевшего является участие законного представителя. В данном случае надлежит обратить внимание на то, что положения ст. 191 УПК РФ, касающиеся

¹ В п. 62 ст. 5 УПК РФ определяется, что педагог – это «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся».

² Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. С. 15.

права законного представителя присутствовать при производстве допроса, необходимо рассматривать в совокупности с положениями ст. 45 УПК РФ, предусматривающей участие представителя потерпевшего. УПК РФ не содержит запрета на участие в допросе нескольких законных представителей, поэтому целесообразно принимать решение исходя из конкретной ситуации, складывающейся по уголовному делу, с учетом положений ч. 3 ст. 191 УПК РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе»¹, в соответствии с которыми если участие в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя и (или) представителя противоречит интересам ребенка, то дознаватель, следователь, судья обеспечивает участие в допросе другого законного представителя и (или) представителя несовершеннолетнего потерпевшего².

4. Видеозапись допроса.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего является обязательным. В качестве исключения законодатель предусматривает случаи, когда несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель высказывают возражения.

Законодатель оставляет на усмотрение должностного лица, ведущего производство по делу, повторяемость допроса несовершеннолетнего потерпевшего, поэтому целесообразно принять во внимание рекомендации психологов и педагогов, считающих, что проводить следственное действие с несовершеннолетним желательно однократно, чтобы не травмировать его, возвращая к событиям преступления³.

Процессуальный порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего также распространяется на допрос несовершеннолетнего свидетеля и частично на допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого): место производства допроса, участие законного представителя⁴ и т.д.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17: ред. от 9 февр. 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9; 2012. № 1.

² Пункт 12 ст. 5 УПК РФ отражает очередность, в которой лица могут быть допущены к участию в уголовном деле в качестве законного представителя.

³ Руководящие принципы ООН, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв, указывают на повторяемость как на один из критериев производства следственных действий с несовершеннолетним (см.: Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (Приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). Документ опубликован не был. URL: <http://interlaw.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого допускается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого.

Вместе с тем **допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)** имеет ряд отличительных особенностей:

1) вызов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ).

По уголовному делу № 2009586980 в отношении несовершеннолетнего Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств), была избрана мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым. Вызов Ю. для производства следственных действий осуществлялся через законного представителя, которым была признана мама несовершеннолетнего¹.

Общий порядок вызова, предусмотренный ст. 188 УПК РФ, может быть применим, если это определяется объективной необходимостью и не связано со злоупотреблением нормами права;

2) в соответствии с ч. 1 ст. 425 УПК РФ допрос не может длиться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В случаях явного утомления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допрос должен быть прерван и до истечения времени, отведенного законом на проведение данного следственного действия. Констатировать наличие утомления, порекомендовать следователю оптимальную продолжительность допроса, способы переключения внимания несовершеннолетнего может педагог, участвующий в производстве допроса²;

3) ч. 3 ст. 325 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в случаях, если:

- подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста 16 лет;
- подозреваемый, обвиняемый достиг возраста 16 лет, но страдает психическим расстройством;
- подозреваемый, обвиняемый достиг возраста 16 лет, но отстает в психическом развитии.

В остальных случаях педагог или психолог может быть привлечен к участию в допросе несовершеннолетнего по инициативе допрашивающего лица или по ходатайству иного участника уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 168 УПК РФ.

Несовершеннолетний К., страдающий психическим расстройством (по заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы), был допрошен в отсутствие педагога и психолога, что стало основанием воз-

¹ Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. С. 61.

² Жбанов В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 2010. С. 102.

вращения уголовного дела прокурором (для производства предварительного расследования)¹;

4) обязательное участие защитника.

Защитник имеет право участвовать в следственных действиях, проводимых с присутствием защищаемого лица, в том числе и при производстве допроса.

Не меньшую сложность вызывает у правоприменителей **допрос участника уголовного процесса, страдающего психическим расстройством.**

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает допрашивать лиц, страдающих психическими заболеваниями².

Подобный подход законодателя является верным, так как психическое заболевание не исключает способность лица запоминать события, ориентироваться в знакомой им обстановке.

Потерпевшая С., страдающая эпилепсией с выраженным интеллектуальным снижением, оказавшись жертвой группового изнасилования, не понимала биологического смысла происшествия, хотя и пыталась оказать сопротивление, так как ей было «неприятно и больно». Впоследствии она не могла передать содержания разговоров правонарушителей, как-либо «обрисовать» характер их взаимоотношений, определить, кто из них был инициатором и лидером и т.п., но одновременно смогла воспринять и в дальнейшем сообщить следствию и суду такие важные для дела обстоятельства, как место и время правонарушения, опознать внешность преступников и «обрисовать» детали их одежды, воспроизвести, хотя и фрагментарно, последовательность происшедших событий (кто первым ударил ее и т.д.)³.

Вопрос о допустимости или недопустимости использования в качестве доказательств показаний участников уголовного процесса, страдающих психическими расстройствами, необходимо рассматривать как одно из составляющих понятия «оценка доказательств».

В соответствии с п. 4 ст. 196 УПК РФ требуется обязательное производство судебной экспертизы для определения психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уго-

¹ Кайгородова О.С. Криминалистическая методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: монография. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. С. 71.

² Из закона исключена норма, требовавшая обязательного проведения экспертизы для определения психического или физического состояния свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них правильные показания (ст. 79 УПК РСФСР).

³ Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. М.: Юрид. лит., 1990. С. 96-97.

ловного дела, и давать показания. Значимыми для дела обстоятельствами являются:

1) внешняя сторона событий. В случае если потерпевший, свидетель в силу психического заболевания (умственная отсталость в степени умеренно выраженной дебильности или детский церебральный паралич, осложненный глубокой степенью дебильности) не осознает социального значения и фактической стороны происшедшего, но при этом способен правильно воспринять и осмыслить внешнюю сторону происшедших событий, его показания могут быть использованы в качестве доказательства;

2) фактическая сторона событий. В некоторых ситуациях понимание потерпевшими внутренней стороны случившегося является обязательным условием для дачи показаний. При психопатологических состояниях (апатобулический синдром) потерпевшие не всегда фиксируют свое внимание на происходящих событиях или фиксируют свое внимание на те аспекты, которые служат основой для последующего бредового восприятия. В результате аналогичных нарушений способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, нарушается¹.

Более сложная ситуация наблюдается при наличии психических расстройств у подозреваемого (обвиняемого), поскольку ошибочно считать, что если подозреваемый (обвиняемый) невменяем, то он не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Подобные совпадения не являются закономерностью, поскольку вменяемый подозреваемый (обвиняемый) может оказаться неспособным давать показания.

Например, К., страдающий алкоголизмом на фоне остаточных явлений органического заболевания центральной нервной системы, был осужден за совершение в состоянии алкогольного опьянения убийства супруги. После совершенного преступления К. всем рассказал об этом.

Или водитель, преступно нарушивший правила безопасности дорожного движения, получил черепно-мозговую травму. Последствием ее явилась частичная потеря памяти. В этом случае обвиняемый, хотя и является вменяемым, тем не менее не может считаться способным к даче правильных показаний об обстоятельствах происшествия².

При выборе тактики допроса имеет значение наличие информации о конкретном виде психического расстройства у лица, подлежащего допросу:

– больные эпилепсией не могут выделить главное, концентрируются на деталях описываемого события. При допросах эпилептики не в состоянии дать краткий ответ на поставленные вопросы, проявляя в некоторых си-

¹ Высказываемая некоторыми авторами точка зрения о необходимости наличия мнестического (удержать воспринятое в памяти) критерия является необоснованной. Если участник уголовного процесса что-то забыл, то это не означает, что он не способен давать показания. Очевидно, что сомнение в психической полноценности допрашиваемого обязательно должно вести к инициированию проведения экспертизы.

² Королев М.В. Приостановление предварительного следствия в связи с психическим или иным тяжким заболеванием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 81.

туациях детскость и незрелость суждений. Вспышки ярости, гнева у эпилептиков в ходе допроса могут спровоцировать телефонные звонки, посещение кабинета посторонними лицами. Данную категорию участников уголовного процесса целесообразно допрашивать в спокойной обстановке¹;

– больные психопатией проявляют оторванность от реальной действительности, у них наблюдается нарушение памяти и внимания, изменение восприятия окружающей действительности. При допросе таких лиц следует избегать повышенного тона и иных действий, способных вызвать у допрашиваемого приступ агрессии;

– больные, перенесшие черепно-мозговую травму, проявляют незначительные нарушения памяти, внимания, однако это негативно отражается на их способности воспроизводить обстоятельства произошедших событий. Данную категорию участников уголовного процесса целесообразно допрашивать в «проветриваемых помещениях», при отсутствии посторонних лиц, а также ярко выраженных запахов. Следует учитывать, что больные, перенесшие черепно-мозговую травму, отличаются повышенной раздражительностью;

– больные алкоголизмом страдают нарушениями памяти, внимания, мышления. При алкоголизме в совокупности с остаточными явлениями черепно-мозговых травм проявляются депрессии с явлениями заторможенности, самообвинения, с истерическими реакциями. В ходе допросов возможны самооговоры и безразличное отношение к своей судьбе, вероятны затруднения при воспроизведении ими информации, в запоминании деталей произошедшего события;

– больные умственной отсталостью в форме дебильности отличаются низким запасом общих знаний, мышление примитивно, память ослаблена. Наблюдается высокая внушаемость данных лиц, что также следует учитывать при производстве допроса.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте понятие допроса.
2. Укажите классификацию видов допроса.
3. Перечислите действия следователя (дознавателя), входящие в подготовку к производству допроса.
4. Перечислите процессуальные правила производства допроса.
5. Укажите процессуальные требования к допросу несовершеннолетнего участника уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого).
6. Охарактеризуйте процессуальные особенности допроса лиц, страдающих психическими расстройствами.

¹ Кайгородова О.С. Указ. соч. С. 65.

Задания для самостоятельной подготовки

1. Для проведения выемки в квартире Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение вверенного имущества в крупном размере), следователь Д. вынес постановление и выехал по месту проживания Н.

Дверь квартиры открыла жена обвиняемого Н., которой было вручено постановление о производстве выемки. В квартире также находился защитник Н.

После приглашения понятых было проведено изъятие телевизора, видеокамеры, обреза охотничьего ружья.

На следующий день следователь вызвал для допроса в качестве свидетелей (об обстоятельствах произведенной выемки) жену обвиняемого Н. и его защитника.

Определите, законны ли связанные с вызовом для производства допроса действия следователя. При подготовке ответа проанализируйте определения Конституционного Суда РФ, приведенные в Приложении к главе 1 учебного пособия.

2. Несовершеннолетний В. (17 лет), подкараулив в подъезде жилого дома Б., схватил ее сзади за волосы и отобрал у нее дамскую сумочку, после чего скрылся. Выбегая на улицу, он толкнул Б., которая упала и сильно ударилась коленом о стену. В похищенной сумочке находились сотовый телефон «НОКИА» и 3500 рублей.

Пострадавшая обратилась в районный травматический пункт с жалобой на острую боль в области коленного сустава левой ноги. В результате медицинского обследования ей был поставлен диагноз «ушиб коленного сустава» и выдана справка, которую она впоследствии представила для приобщения к материалам уголовного дела. Позднее этот же диагноз был подтвержден и судебно-медицинской экспертизой.

При выезде на место происшествия следственно-оперативной группы был установлен сосед потерпевшей – несовершеннолетний О. (14 лет), который сообщил, что, возвращаясь из школы, видел, как из подъезда выскочил мужчина, в руках которого была женская сумочка, и быстро побежал к арке, ведущей на улицу. Войдя в подъезд, О. увидел, что возле стены, держась за левое колено, сидела его соседка Б. и плакала.

Через два дня в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий несовершеннолетний В. был задержан.

Поясните процессуальный статус и особенности допроса несовершеннолетнего О. и несовершеннолетнего В.

3. В полицию обратилась С. с заявлением о том, что около часа назад на улице неизвестный мужчина выхватил у нее из рук сумку, в которой находились деньги в сумме 3250 рублей. На основании примет, которые сообщила С., нарядом патрульно-постовой службы был задержан Б., кото-

рого доставили в отдел полиции и показали С. Последняя заявила, что именно этот человек похитил ее сумку. После возбуждения уголовного дела сотрудники патрульно-постовой службы были допрошены в качестве свидетелей.

Дайте юридическую оценку правомерности допроса сотрудников патрульно-постовой службы. При подготовке ответа проанализируйте определения Конституционного Суда РФ, приведенные в Приложении к главе 1 учебного пособия.

4. Из материалов, размещенных на сайте в сети «Интернет» адвокатом Бандуковым Д.И.:

«Когда я “вошел” в это дело, следствие по нему было практически завершено. “Здание” обвинения полностью построено, а следователь уже занималась “облицовочными работами”. Мой подзащитный М. обвинялся в том, что с применением оружия ночью совершил разбойное нападение на торговый ларек, – стрелял в сторону продавца, требовал денег.

У следствия было все: явка с повинной М.; показания М. в качестве подозреваемого и обвиняемого с полным признанием своей вины; показания потерпевшей Б., “изобличающие” М.; протокол опознания, в котором отражено, что Б. опознала М. в качестве лица, напавшего на нее, и плюс – вся эта “постройка” скреплялась “нерушимым цементом” показаний нескольких “друзей” М., которые косвенно, очень даже неплохо, подтверждали факт преступных действий М. Сам М. при первой же встрече со мной прямо заявил, что никакого разбойного нападения он не совершал...

Анализ доказательств показывал: против нас показания потерпевшей Б., явка с повинной и первоначальные показания М. и протокол опознания М. Именно протокол опознания связывал показания Б. с обвинением М.

Прокуратура понимала важность протокола опознания в определении вины М., поэтому следствию и было дано указание для закрепления значения этого следственного действия – допросить всех участников опознания. Следствие добросовестно допросило всех, начиная от статиста и кончая следователем, проводившим это мероприятие».

Дайте юридическую оценку правомерности допроса следователя, статистов, понятых. При подготовке ответа проанализируйте определения Конституционного Суда РФ, приведенные в Приложении к главе 1 учебного пособия.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1758-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бекова Магомеда Султановича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 50 и пунктом 3 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (извлечение)

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.С. Бекова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин М.С. Беков, являющийся адвокатом, осуществлял в рамках уголовного судопроизводства защиту интересов обвиняемой К., наряду с которой обвиняемыми по уголовному делу были Г. и С.

25 февраля 2016 года М.С. Беков посетил в следственном изоляторе Г. и С., после чего 1 марта 2016 года от обвиняемой С. следователю поступило заявление о том, что адвокат при посещении пытался выяснить ее позицию по делу, просил признать вину, чем оказал на нее психологическое давление.

9 марта 2016 года М.С. Беков явился к следователю на допрос. Законность производства допроса об обстоятельствах посещения М.С. Бековым С. была проверена судьями районного и областного судов по его жалобе в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации (постановление от 18 марта 2016 года и апелляционное постановление от 26 апреля 2016 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.С. Беков просит признать противоречащим статьям 46 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 3 части третьей статьи 56 «Свидетель» УПК Российской Федерации, поскольку, как он считает, данная норма не предоставляет свидетельский иммунитет адвокату, являющемуся защитником подозреваемого, обвиняемого, от допроса об обстоятельствах оказания этому подозреваемому, обвиняемому юридической помощи по вопросам, не связанным с защитой по уголовному делу. Также заявитель полагает, что часть первая статьи 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» УПК Российской Федерации противоречит статье 48 Конституции Российской Федерации, поскольку не регламентирует процедуру получения согласия подозреваемого, обвиняемого на оказание ему юридической помощи конкретным адвокатом перед заключением соответствующего соглашения, а потому позволяет допрашивать этого адвоката об обстоятельствах оказания юридической помощи до заключения такого соглашения.

¹ Приложения приведены для учебных целей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно части первой статьи 56 УПК Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. В соответствии с пунктом 3 части третьей этой статьи адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Данной норме корреспондируют положения статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая раскрывает понятие адвокатской тайны и согласно которой адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2). Однако такие гарантии должны распространяться лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 33-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О).

Соответственно, закон не предполагает, что следователь вправе без достаточных фактических оснований вызвать участвующего в деле защитника для допроса в качестве свидетеля (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2010 года № 1573-О-О и от 29 марта 2016 года № 689-О).

При этом установленный в пунктах 2 и 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 516-О-О), а следовательно, и часть первая статьи 50 данного Кодекса не может расцениваться как позволяющая допрашивать адвоката об обстоятельствах оказания юридической помощи до заключения соответствующего соглашения.

Проверка же правильности выбора и казуального толкования судом общей юрисдикции подлежащих применению правовых норм с учетом

фактических обстоятельств конкретного дела, на что, по существу, направлены доводы заявителя, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бекова Магомеда Султановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Постановление Конституционного Суда РФ
от 7 июля 2020 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности
пункта 1 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.А. Алиева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации судья, присяжный заседатель не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин Р.А. Алиев. Как следует из жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации и приложенных к ней документов, Р.А. Алиев приговором Свердловского областного суда от 5 апреля 2018 года, вынесенным в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей в его отношении и в отношении другого подсудимого, признан виновным в преступлениях, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи

33, пунктами "е", "з" части второй статьи 105 и частью второй статьи 222 УК Российской Федерации. Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 7 февраля 2019 года оставила приговор без изменения.

В апелляционных жалобах сторона защиты, ссылаясь на письменные объяснения, полученные ею от ряда присяжных заседателей, утверждала следующее: при вынесении вердикта не была соблюдена тайна совещания присяжных, в частности доступ к совещательной комнате имели посторонние лица – два секретаря судебного заседания, судебный пристав и запасной присяжный заседатель, а эксперт, свидетели обвинения и потерпевший контактировали с присяжными; во время обсуждения вердикта судебный пристав заносил в совещательную комнату гильзы и пули, которые не исследовались судом, угрожал одному из присяжных выводом из состава коллегии, если тот не перестанет высказывать мнения, идущие вразрез с обвинением; секретари судебного заседания указывали, что исход уголовного дела predetermined, а виновность подсудимых уже установлена вступившим в законную силу приговором в отношении третьих лиц, и торопили присяжных с вынесением вердикта; в день вынесения вердикта в совещательной комнате находился запасной присяжный заседатель.

В ходе судебного разбирательства в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации защитниками заявлялись ходатайства о приобщении к материалам дела и оглашении объяснений, данных присяжными и подтверждающих факт нарушения тайны совещательной комнаты, а также о допросе присяжных в качестве свидетелей. Однако суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайств, сославшись на то, что в силу части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации присяжные не подлежат допросу в качестве свидетелей, а равно опросу защитниками об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с участием в производстве по нему. В результате суд пришел к выводу, что свидетельств незаконного воздействия на присяжных в материалах дела не имеется.

1.2. Р.А. Алиев утверждает, что оспариваемая норма противоречит статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет удовлетворить ходатайство стороны защиты, просящей допросить присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны их совещания и об ином давлении на них, притом что в ходе допроса не предполагается выяснять обстоятельства уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с их участием в производстве по нему...

5. Согласно части первой статьи 56 УПК Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей. По смыслу этой статьи в ее системной

связи с положениями статей 29 и 30, а также главы 42 данного Кодекса присяжный заседатель, входящий в состав суда, рассматривающего уголовное дело, не может в том же самом деле иметь статус свидетеля, а потому вызываться на допрос и давать показания по правилам статей 187-190, 278, 278.1 и 389.13 данного Кодекса. Иное противоречило бы предназначению суда, разделению процессуальных функций участников судопроизводства, как они определены Конституцией Российской Федерации (статья 51, часть 2; статья 118, часть 1; статья 123, части 3 и 4) и данным Кодексом (раздел II). Равным образом, возможность последующего вызова присяжного в качестве свидетеля на допрос, предполагающий обязательность явки, допустимость привода или денежного взыскания за неявку без уважительных причин (статьи 113 и 117 данного Кодекса), противоречила бы независимости присяжных, была бы несовместима со статусом лица, осуществляющего правосудие.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 12 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» судья – а потому и присяжный заседатель – не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Это согласуется с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что присяжные не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по нему, и о запрете присяжным нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам, разглашать суждения, имевшие место во время совещания, – сведения о таких суждениях не могут быть предметом собирания любым путем, как недопустимо и добывание любым способом показаний присяжных (опрос, допрос, получение объяснений) относительно таких суждений, об их убеждениях, легших в основу вердикта, который во всяком случае не предполагает мотивировки (пункт 1 части третьей статьи 56, пункты 2 и 5 части второй статьи 333, часть четвертая статьи 341, статьи 342 и 343).

Предметом процедуры, в которой устанавливаются нарушения тайны совещания присяжных, выступают – как следует из статей 298, 333 и 341 УПК Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не составляющие тайну суждения присяжных сведения, касающиеся существа и обстоятельств разрешения в совещательной комнате поставленных перед ними вопросов, а факты нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных.

Так, информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу

обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для изучения судом такой информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных с целью выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, может являться опрос адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (подпункт 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, по смыслу взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и распространяющихся на присяжных норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» присяжные по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта по заданным им вопросам, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании.

Федеральный законодатель не лишен возможности урегулировать процессуальные особенности такого участия присяжных, выносивших вердикт в первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе их ответственность за дачу ложных показаний.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу данная норма:

не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля;

предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию.

**Определение кассационной инстанции Верховного Суда
Российской Федерации по делу № 5-УД21-25 от 6 апреля 2021 года
(извлечение)**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Зайцевой Е.А. ... установила: по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Зайцева признана виновной и осуждена за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере; покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и за подделку удостоверения, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

В кассационной жалобе осужденная Зайцева оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении ее судебных решений, указывая, что приговор основан на предположениях; не все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела исследованы; утверждает, что не доказан факт сбыта ею наркотических средств П 18 июля 2016 года; считает, что П ее оговорила; обращает внимание, что в ходе предварительного расследования не установлено наличие ее отпечатков пальцев на пакете с наркотическим средством; полагает, что показания оперативных сотрудников нельзя признать допустимыми доказательствами; ссылается на недопустимость протокола обыска, который проводился в отсутствие законных владельцев квартиры; утверждает, что суд необоснованно привел в приговоре показания свидетеля А, который не принимал участия в ее задержании, допросе и обыске; ссылается на тот факт, что судом не установлено, кому принадлежит киви-кошелек, на который были переведены деньги за наркотики; указывает, что суд необоснованно отказал в вызове и допросе свидетелей защиты; считает, что судом не дана оценка доказательствам по делу, а также не проверена досто-

верность и допустимость доказательств, на которые суд сослался в приговоре. С учетом изложенных доводов осужденная Зайцева просит исключить осуждение ее за незаконный сбыт наркотических средств П 18 июля 2016 года.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему. Выводы о виновности осужденной в инкриминируемых ей преступлениях подтверждаются показаниями Зайцевой, данными в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершения преступлений, в том числе покушения на сбыт героина 23 июля 2016 года; показаниями свидетеля П об обстоятельствах дела, согласно которым 18 июля 2016 года Зайцева передала ей (П) наркотическое средство для реализации, а 23 июля она (П) участвовала в оперативно-розыскном мероприятии, в ходе которого Зайцева была задержана, у нее (Зайцевой) был изъят героин; показаниями свидетеля К о проведении в присутствии понятых личного досмотра Зайцевой, в ходе которого у осужденной был обнаружен и изъят сверток с веществом серовато-зеленого цвета; показаниями свидетеля Н о проведении в присутствии понятых личного досмотра П, которая выдала коробку, переданную ей Зайцевой, с находящимся в ней полиэтиленовым свертком с порошкообразным веществом зеленого цвета; показаниями свидетеля А о подготовке и проведении 23 июля 2016 года оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»; протоколами личных досмотров, обыска, заключениями экспертов и другими 4 доказательствами, исследованными в судебном заседании, признанными судом достоверными и допустимыми, совокупность которых является достаточной для разрешения данного уголовного дела. Доводы осужденной о том, что приговор основан на предположениях, не все обстоятельства дела установлены, судом не проверена достоверность и допустимость доказательств, не дана оценка доказательствам, не подтверждаются материалами уголовного дела. Утверждение осужденной Зайцевой об отсутствии доказательств факта сбыта ею 18 июля 2016 года наркотических средств П является голословным, поскольку соответствующие доказательства приведены в приговоре, им дана оценка, с которой Судебная коллегия согласна. При этом оснований полагать, что свидетель П оговорила осужденную Зайцеву, не имеется... Оснований считать недопустимым доказательством показания свидетеля А не имеется, так как он допрашивался по обстоятельствам обращения в полицию свидетеля П добровольно выдавшей наркотическое средство, проведения в отношении ее процессуальных действий в ходе последственной проверки, а также подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» с участием П в отношении осужденной Зайцевой. При этом тот факт, что свидетель А не участвовал в задержании, проведении обыска и допросе осужденной, не является основанием для исключения показаний А из числа допустимых доказательств, как ошибочно указано в жалобе... Вместе с тем по делу имеются основания для изменения судебных решений.

Как следует из уголовного дела, суд в обоснование своего вывода о виновности Зайцевой в совершении преступления, предусмотренного, с учетом внесенных изменений, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ, сослался в приговоре на показания допрошенной в качестве свидетеля сотрудника полиции К о том, что в ходе личного досмотра Зайцевой последняя пояснила, что в обнаруженном у нее свертке с веществом серовато-зеленого цвета находится героин, который она взяла как закладку в г. Домодедово Московской области и должна была передать своей знакомой. Вместе с тем по смыслу закона сотрудник полиции может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого. В связи с этим суд не вправе допрашивать дознавателя или следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного использования содержащихся в них сведений. С учетом изложенного из показаний свидетеля (оперативного сотрудника) К подлежат исключению указания на сведения, которые стали К известны из объяснений Зайцевой об обстоятельствах совершения ею преступления...

Судебная коллегия определила:

1. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 14 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам 8 Московского городского суда от 19 декабря 2017 года и постановление президиума Московского городского суда от 14 августа 2018 года в отношении Зайцевой Елены Алексеевны изменить. Исключить из приговора ссылку на показания свидетеля К в части обстоятельств совершенного Зайцевой Е.А. преступления...

**Определение Конституционного Суда РФ
от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира
Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение
их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125
и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона
«О Следственном комитете Российской Федерации»»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации заслушав заключение судьи Ю.М. Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан В.В. Зубкова и О.В. Крупочкина, установил:

1. Постановлением от 21 декабря 2017 года Кировский районный суд города Ярославля отказал в принятии к рассмотрению ходатайства, поданного в соответствии со статьей 165 УПК Российской Федерации, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, старшим следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области о разрешении допросить О.В. Крупочкина, являющегося адвокатом, в качестве свидетеля и провести с его участием очную ставку в рамках расследования уголовного дела в отношении В.В. Зубкова, который обвиняется в двух покушениях на мошенничество (часть третья статьи 30 и часть четвертая статьи 159 УК Российской Федерации) и в фальсификации доказательств по гражданскому делу (часть первая статьи 303 УК Российской Федерации) и которому О.В. Крупочкин оказывал юридическую помощь. Суд пришел к выводу, что целью данных следственных действий служит проверка причастности О.В. Крупочкина к содеянному В.В. Зубковым, и указал на необходимость руководствоваться при уголовном преследовании адвоката положениями главы 52 УПК Российской Федерации об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

На основании постановления следователя от 25 декабря 2017 года О.В. Крупочкин для допроса об обстоятельствах представления им в суд по гражданскому делу с участием В.В. Зубкова подложной копии договора был подвергнут приводу к следователю без предварительного судебного решения, поскольку О.В. Крупочкин, ссылаясь на свой статус представителя В.В. Зубкова в гражданском деле и его защитника в уголовном деле, явиться на допрос и дать показания отказался. Эта позиция О.В. Крупочкина была отражена и в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 27 декабря 2017 года. О.В. Крупочкин обратился в Кировский районный суд города Ярославля с жалобой на постановление следователя, на действия и бездействие сотрудников правоохранительных органов, связанные с его приводом и допросом, однако постановлением от 19 марта 2018 года

(оставлено без изменения апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 мая 2018 года) суд отказал в удовлетворении жалобы в части признания незаконными решения следователя и самого привода, а в остальном производство по жалобе прекратил.

Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела В.В. Зубкова, в котором О.В. Крупочкин участвовал в качестве защитника, Дзержинский районный суд города Ярославля постановлением от 3 октября 2018 года удовлетворил заявление стороны обвинения об отводе О.В. Крупочкина ввиду того, что в данном деле тот является свидетелем.

В.В. Зубков и О.В. Крупочкин просят признать противоречащими статьям 2, 8 (часть 2), 18, 19, 32 (части 1 и 5), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, 51, 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации нормы ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...

2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что ... необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая выступает не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), закрепляющей право обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), а также право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов...

Конституционные предписания и корреспондирующие им нормы международного права, исключаяющие возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокат – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации...

3. В российском законодательстве сформирован процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

3.1. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункты 1 и 2).

Данным положениям корреспондирует статья 56 УПК Российской Федерации, в силу которой не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункты 2 и 3 части третьей).

Однако такие гарантии распространяются лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица. При этом вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом может иметь место в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 20-П, от 17 декабря 2015 года № 33-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О, от 29 марта 2016 года № 689-О, от 6 июня 2016 года № 1232-О, от 29 сентября 2016 года № 1758-О и от 17 июля 2018 года № 1941-О).

3.2. ...Допрос адвоката в качестве свидетеля допускается только на основании судебного решения в силу предписаний пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Допрос адвоката в качестве свидетеля, тем более сопряженный с его принудительным приводом, проведенный в нарушение указанных правил без предварительного судебного решения, создает реаль-

ную угрозу для адвокатской тайны. Последующий судебный контроль зачастую не способен восстановить нарушенное право доверителя на юридическую помощь: ни признание протокола допроса недопустимым доказательством, ни возвращение отведенному адвокату статуса защитника, ни привлечение следователя к ответственности не могут восполнить урон, нанесенный данному конституционному праву, притом что разглашенная адвокатская тайна уже могла быть использована стороной обвинения в тактических целях.

Таким образом, в силу правового режима, сформированного в российском законодательстве в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, положения статьи 113 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагают привод адвоката к следователю для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, без предварительного судебного решения.

Проведение таких процессуальных действий в отношении адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника, с применением правовых норм вопреки их смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, включая настоящее Определение, само по себе не может служить основанием для отстранения этого адвоката от дальнейшего участия в качестве защитника в данном уголовном деле.

4. ...Поскольку, с учетом высказанных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления, их жалоба не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Признать жалобу граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

§ 1. Возникновение и развитие предъявления для опознания как следственного действия в отечественном уголовном процессе

Правовую регламентацию предъявление для опознания получило в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве относительно недавно¹. Вместе с тем «криминалистической наукой и следственной практикой предъявление для опознания достаточно давно используется в качестве одного из способов собирания доказательств при производстве предварительного расследования»².

Анализ литературы и нормативных правовых актов различных периодов позволяет выделить следующие этапы формирования предъявления для опознания как следственного действия в российском уголовном судопроизводстве:

1. Становление (XI в. – 1960 г.).

Одним из первых нормативных правовых актов, в котором упоминается о проведении опознания является Краткая редакция Русской Правды³ (XI в.). Статья 13 данного акта предусматривала, что *«ще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо портъ, а познаеть въ своемъ миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду»* (если кто возьмет чужого коня, или оружие, или одежду, а хозяин опознает в своем мире, то взять ему свое, а 3 гривны за обиду). Статья 16 указывала на возможность опознания «господином» (хозяином) своего «челядина» (холопа).

В современном уголовно-процессуальном законодательстве также в качестве объекта опознания указаны лицо, предмет, труп, а в качестве одного из субъектов опознания – потерпевший (ч. 1 ст. 193 УПК РФ)⁴. Однако в отличие от современного законодательства, предусматривающего производство следственного действия должностным лицом, Краткая редакция Русской Правды допускала самостоятельное производство опознания владельцем (потерпевшим), при условии, что объекты обнаружены в результате розыскных действий последнего.

В Пространной редакции Русской Правды (первая треть XII в.) объекты опознания (конь, оружие, одежда, «челядин») были дополнены ско-

¹ Как самостоятельное следственное действие, предъявление для опознания до принятия УПК РСФСР 1961 г. в систему следственных действий не входило.

² Гущина К.А. Историко-правовой аспект развития предъявления для опознания // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 88.

³ Краткая редакция Русской Правды. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 02.08.2021).

⁴ Объектами опознания также могут быть животные, участки местности и т.д.

тиной (домашними животными) и «неопределенными объектами»¹. Например, ст. 35 указывала *«аже кто познает свое, что будет погубить или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина...»* (если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина...).

Указанные нормативные правовые акты не содержали процессуального порядка производства опознания. Предъявление для опознания отождествлялось с очной ставкой и проводилось в соответствии с процессуальным порядком указанного следственного действия².

Статья 35 Пространной редакции Русской Правды предписывала *«сойтись»* тому, кто опознал свое, и *«участникам сделки и выяснить, кто виноват»*.

Опознание также могло осуществляться в ходе дачи показаний. На данное обстоятельство указывает редакция ст. 38 Пространной редакции Русской Правды: *«...познает кто челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному вести и по кунамъ до 3-го свода; пояти же челядинъ в челядина место, а оному дати лице, ать идетъ до конечняго свода, а то есть не скоть, не лзе рчи: «Не веде, у кого есмь купилъ», но по языку ити до конца»* (при опознании своего украденного «челядина» получить от него показания о своей принадлежности, а также о лице, совершившем преступление – «истинном воре»).

Рассматриваемая статья частично нашла свое отражение в современном законодательстве. Следователь (дознатель) может предъявить для опознания лицо или предмет как потерпевшему, так и свидетелю (ч. 1 ст. 193 УПК РФ), предварительно допрашиваемым об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Аналогичный подход законодателя (отсутствие опознания как самостоятельного следственного действия) на протяжении последующих столетий (до принятия в 1960 г. УПК РСФСР) не стал препятствием для выработки правоприменительной практикой отдельных элементов производства опознания и их закрепления в действующих в разные временные периоды нормативных правовых актах:

– Соборное уложение 1649 г.³ определяло предъявление опознания *«среди многих лиц»*, а также детальное описание похищенного имущества для его последующего опознания;

¹ Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения: 03.08.2021).

² Гущина К.А. Указ. соч. С. 89.

³ Соборное уложение 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 04.08.2021).

– Свод законов Российской империи 1832 г.¹ предписывал при проведении очной ставки уточнять у свидетеля, является ли обвиняемый тем самым лицом, о котором он (свидетель) будет рассказывать.

Кроме того, в период с 1913 г.² по 1960 г. вопросы, связанные с производством опознания, стали предметом многочисленных дискуссий среди отечественных ученых в области уголовного процесса и криминалистики³.

2. Правовая регламентация (1960 – 2001 гг.).

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 г. и действовавший на протяжении сорока лет, в котором производство опознания было закреплено в качестве самостоятельного следственного действия, а также регламентирован процессуальный порядок его проведения (ст.ст. 164-166 УПК РСФСР).

Таким образом, «до законодательного признания опознание прошло долгий путь совершенствования, организационного оформления»⁴.

Статьи 164-166 УПК РСФСР стали «связующим звеном» между законодательством ретроспективного периода развития российского государства (с древних времен до 1960 г.) и «изысканиями отечественных ученых-криминалистов», а также ученых в области уголовного процесса⁵.

¹ Свод законов Российской империи 1832 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/empire> (дата обращения: 05.08.2021).

² В 1913 г. О.В. Громов одним из первых отечественных ученых-криминалистов обосновывает необходимость выделения предъявления для опознания в отдельное следственное действие.

³ См., например: Громов В.И. Акт предъявления личности на предварительном следствии // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 4. С. 1-38; Громов В.И. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования: 4-е перераб. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие...». М.: Госюриздат РСФСР, 1930. 272 с.; Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1944. 280 с.; Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1948. 624 с.; Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1960. 319 с.

⁴ Юношев С.В., Кондратюк С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 99.

⁵ Зарубежное законодательство и труды иностранных ученых также оказали влияние на становление в отечественном уголовном процессе института опознания как следственного действия.

Сравнительный анализ
отдельных аналогичных положений нормативных правовых актов
отечественного законодательства до 1960 г. и УПК РСФСР

Нормативные правовые акты до 1960 г.	Нормы УПК РСФСРФ
Краткая редакция Русской Правды – возможно опознание «господином» (хозяином) своего «челядина» (холопа)	ст. 164 – следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому
Пространная редакции Русской Правды – объектами опознания являются: конь, оружие, одежда, «челядин», скотина	
Соборное уложение 1649 г. – предъявление для опознания возможно «среди многих лиц»; необходимо детальное описание похищенного имущества для его последующего опознания	ст. 165 – общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех ст. 164 – опознающие предварительно допрашиваются о приметах и особенностях, по которым они могут провести опознание
Свод законов Российской империи – при проведении очной ставки уточнить у свидетеля, является ли обвиняемый тем самым лицом, о котором он (свидетель) будет рассказывать	ст. 165 – опознающему предлагается указать на лицо, о котором он дал показания

Сравнительный анализ
положений, высказанных в работах отечественных ученых относительно
предъявления для опознания (в период с 1914 до 1960 гг.) и УПК РСФСР

Нормативные правовые акты	Нормы УПК РСФСРФ
1	2
Громов В.И. (1914 г.) – наиболее целесообразным является предъявление свидетелю обвиняемого в присутствии понятых и фиксация результатов в протоколе ¹	ст. 165 – предъявление для опознания производится в присутствии понятых; ст. 165 – о предъявлении для опознания составляется протокол
Строгович М.С. (1944 г.) – два вида опознания: опознание людей и опознание вещей ²	ст. 164 – следователь может предъявить для опознания лицо или предмет
Чельцов М.А. (1948 г.) – опознающим лицом могут быть свидетель и потерпевший; объектом опознания являются лица и вещи; составляется протокол следственного действия ³	ст. 164 – следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому; ст. 165 – о предъявлении для опознания составляется протокол

¹ Громов В.И. Акт предъявления личности на предварительном следствии // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 4. С. 7-8.

² Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1944. С. 83-84.

³ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1948. С. 387-389.

1	2
Гуткин И.М. (1960 г.) – производству опознания должен предшествовать допрос свидетеля (потерпевшего); для опознания могут предъявляться лица и предметы, а также трупы и животные [6, с. 160-161, 163]	ст. 164 – следователь может предъявить для опознания лицо или предмет; ст. 164 – опознающие предварительно допрашиваются о приметах и особенностях, по которым они могут провести опознание; ст. 165 – правило не распространяется на опознание трупа ¹

3. Современный период (2002 г. – н.в.).

18 декабря 2001 г. был принят УПК РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 г.²

Л.В. Головкин отмечает, что «процесс перехода от советского к современному этапу происходил без формального разрыва», с сохранением преемственности УПК РСФСР 1960 г.»³.

На данное обстоятельство указывает и К.А. Гущина: «Сравнивая статьи УПК РСФСР и УПК РФ, посвященные предъявлению для опознания, можно заметить, что различий в них немного»⁴.

Сравнительный анализ ст.ст. 164-166 УПК РСФСР и ст. 193 УПК РФ

УПК РСФСР	УПК РФ
ст. 164	чч. 1-2 ст. 193
ст. 165	чч. 4-7 ст. 193
ст. 166	ч. 9 ст. 193
нет аналогов	ч. 3 ст. 193: «Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам»
нет аналогов	ч. 8 ст. 193: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего»

Положения ст. 193 УПК РФ на протяжении всего периода действия Кодекса подвергаются критике со стороны научного сообщества. К.А. Гущина считает необходимым «установление процессуальных правил по

¹ Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех.

² За исключением положений, для которых были установлены иные сроки и порядок введения в действие (см.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек.).

³ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 159.

⁴ Гущина К.А. Указ. соч. С. 90.

различным видам опознаний, введение дефиниции – предъявление для опознания»¹.

А.Ю. Тучков, М.В. Ковалев предлагают законодательно закрепить «фактические данные, указывающие на необходимость достижения целей данного следственного действия»².

А.Р. Белкин в качестве недостатков ст. 193 УПК РФ указывает следующие:

- отсутствие понятия «предъявление для опознания»;
- неоднозначность толкования положений ч. 3 ст. 193 УПК РФ (запрет повторного опознания лица или предмета по тем же признакам);
- необходимость дополнения указанием на возможность «невизуального» опознания (по голосу, на ощупь) и т.д.³

Однако, несмотря на суждения ученых, указывающих на необходимость внесения изменений в редакцию ст. 193 УПК РФ, предъявление для опознания не претерпело реформирования за весь период действия УПК РФ⁴.

§ 2. Теоретические основы предъявления для опознания

В соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РФ предъявление для опознания является следственным действием, состоящим в предъявлении следователем (дознавателем, судом) свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому лица, предмета, трупа для установления тождества (сходства, различия) с объектом, бывшим ранее предметом восприятия опознающего и сохранившимся в его памяти, о котором он сообщил на допросе⁵.

Таким образом, опознание представляет собой специфическую форму идентификации, осуществляемую путем мыслительной деятельности, направленной на сопоставление признаков предъявляемого объекта (лица,

¹ Гущина К.А. Указ. соч. С. 91.

² Тучков А.Ю., Ковалев М.В. Актуальные проблемы проведения отдельных следственных действий: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. С. 34.

³ Белкин А.Р. Некоторые аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. М., 2012. С. 26-30.

⁴ В течение 2002-2021 годов было принято около 140 федеральных законов, внесших изменения в УПК РФ. Более подробно см.: Мельникова О.А., Чернова С.С. Возникновение и развитие уголовно-процессуального законодательства в России (к 20-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1(16). С. 29-39.

⁵ Схожие определения предъявления для опознания высказывают в своих работах ученые в области уголовного процесса и криминалистики (см., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2008. С. 99; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 – Юриспруденция. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. С. 42).

предмета, трупа) с образом, запечатлевшимся в памяти опознающего. Процесс опознания по мысленному образу проходит следующие этапы:

1) восприятие человеком (в будущем этот субъект станет опознающим) какого-либо объекта в связи с событием, «ставшим затем предметом уголовно-правового реагирования и уголовно-процессуального исследования»¹;

2) запоминание (сохранение в памяти) человека (субъекта, который впоследствии станет опознающим) образа воспринятого объекта;

3) вспоминание образа объекта человеком (участником уголовного процесса) и передача следователю (дознавателю) при допросе информации о признаках объекта, об обстоятельствах его восприятия и т.д.;

4) вспоминание опознающим (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым) образа ранее воспринятого объекта и мысленное сопоставление его признаков с признаками объектов, предъявленных для опознания;

5) определение сходства (различия) признаков мыслительного образа ранее воспринятого объекта и признаков объектов «текущего восприятия»², предъявленных для опознания;

б) вывод о наличии или об отсутствии тождества в форме дачи показаний о том, «имеется или нет среди предъявленных объектов тот объект, он сообщил ранее на допросе, а также указание на опознанный объект, если идентификация состоялась»³.

Иными словами, основой предъявления для опознания служат такие психические процессы, как первичное восприятие объекта при обстоятельствах, интересующих следствие (дознание, суд), запоминание и воспроизведение в ходе опознания.

Субъектами опознания являются лица, указанные законодателем в ч. 1 ст. 193 УПК РФ, а именно свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. При этом они должны обладать воспоминаниями образа объекта, быть предварительно допрошены и выразить готовность участвовать в опознании.

Например, потерпевшие, свидетели могут привлекаться для опознания похищенного имущества; лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого), и т.п.

*Следователь привел Л. в числе трех мужчин под окно одной из палат больницы, в которой находилась несовершеннолетняя потерпевшая Т. Последняя, посмотрев на них через окно, указала на Л.*⁴

¹ Андроник Н.А., Крюков К.Г., Пачина Т.С. Тактика предъявления для опознания: учеб. пособие. М.: ДГСМ МВД России. 2015. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011. С. 98.

⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 308-309.

Подозреваемому, обвиняемому могут быть предъявлены для опознания орудия преступления; потерпевшие; похищенное имущество и т.п.

Ночью группа молодых людей избил К., скончавшегося на месте происшествия от черепно-мозговой травмы. С целью сокрытия следов преступления И. и М. отвезли труп К. на берег реки. И. привязал к трупу куском шнура груз и утопил тело в реке, где оно было обнаружено на следующий день. На допросе подозреваемый И. показал, что он хорошо запомнил на ощупь тот шнур, которым в темноте привязывал груз. При предъявлении И. обрезков четырех различных шнуров подозреваемый ощупал каждый из них, после чего уверенно выбрал один шнур как тот, которым он крепил груз к трупу К.

И. опознал именно тот шнур, которым был привязан груз к обнаруженному телу К.¹

В соответствии со ст. 193 УПК РФ объектами предъявления для опознания могут быть лица, предметы, трупы.

По характеру опознаваемых объектов выделяют следующие виды предъявления для опознания:

- 1) предъявление для опознания живых лиц (в том числе в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым);
- 2) предъявление для опознания трупов;
- 3) предъявление для опознания предметов (вещей, документов);
- 4) предъявление для опознания по фотографии;
- 5) предъявление для опознания животных;
- б) предъявление для опознания строений, участков местности.

При этом следует обратить внимание на невозможность проведения опознания по запаху, поскольку:

- следователь не может дать оценку результатам такого опознания;
- часть ольфакторной информации недоступна для обоняния человека;
- нет терминологии, позволяющей описать сохранившийся мыслительный образ воспринятого запаха и т.д.²

А. был осужден за покушение на изнасилование несовершеннолетней. Из приговора следует, что в его основу были положены показания потерпевшей об опознании А. по голосу и запаху.

Обжалуя решение суда, защитники А. отметили, что «следователь избавил себя от обязанности допросить потерпевшую о том, чем запах алкоголя, исходивший от нападавшего человека, отличается от запаха алкоголя любого другого человека».

Впоследствии обвинительный приговор в отношении А. был отменен³.

¹ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания // Российский следователь. М.: Юрист, 2009. № 21. С. 6-8.

² Андроник Н.А., Крюков К.Г., Пачина Т.С. Указ. соч. С. 6.

³ Адвокаты добились освобождения обвиняемого, опознанного по запаху (статья подготовлена редакцией) // Уголовный процесс. 2016. № 6. 84. С. 79-84.

Кроме того, виды опознания классифицируют в зависимости от цели опознания: на проводимые для отождествления объекта и на проводимые для определения групповой принадлежности объекта, а также по характеру используемых признаков: на опознание, проводимое по статическим признакам, и опознание, проводимое по динамическим признакам.

Достоверность результатов предъявления для опознания обеспечивается соблюдением общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), положений ст. 193 УПК РФ и рекомендаций криминалистической тактики:

1. Производство опознания в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Законодателем перечень обстоятельств, не терпящих отлагательства, не определен, так как в УПК РФ невозможно отразить все следственные ситуации, требующие немедленного производства опознания или иного следственного действия в ночное время. Тем не менее большинство ученых-криминалистов и правоприменителей считают, что относительно опознания к таким обстоятельствам могут быть отнесены следующие ситуации:

- необходимо предпринять меры по пресечению совершаемого преступления, закреплению его следов;

- промедление с производством опознания позволит подозреваемому скрыться;

- промедление с производством опознания может повлечь невозможную утрату или искажение доказательственной информации и т.п.

2. При производстве опознания недопустимо применение насилия, угроз и других незаконных мер и также создание опасности для жизни и здоровья участников опознания (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Опасность для жизни и здоровья в ходе опознания может быть обусловлена следующими факторами:

- проведение опознания в неблагоприятных для участников условиях (например, при действии высокой температуры);

- необходимость использования в ходе опознания объектов, качественные характеристики которых представляют повышенную опасность для участников следственного действия (например, взрывное устройство);

- наличие данных о том, что потенциальному опознающему угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением его имущества или иными опасными противоправными действиями.

В целях исключения опасности для жизни и здоровья участников опознания (обеспечения безопасности опознающего, его родных и близких) законодатель допускает предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

3. Опознающими могут быть только лица, обладающие процессуальным статусом свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 193 УПК РФ).

4. Потенциальные опознающие предварительно допрашиваются о признаках объекта (приметах и особенностях, по которым они могут его опознать) и обстоятельствах, при которых они его ранее видели (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Предварительный допрос позволит в дальнейшем оценить достоверность результатов проведенного опознания.

5. Предъявление для опознания производится в присутствии понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ), исключения из данного правила возможны в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ¹.

Кроме того, возможно участие специалиста (в том числе психолога, педагога), переводчика, должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, адвоката, представителя, законного представителя, защитника.

6. Предъявление объекта происходит среди других подобных ему объектов (не имеющих значительных отличительных признаков). То есть, кроме опознаваемого объекта (например, человека или предмета) опознающему (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому) должны быть предъявлены еще не менее двух однородных объектов. Так, лицо (человек) предъявляется для опознания вместе с другими лицами (людьми) – «статистами», внешне схожими с опознаваемым, в количестве не менее двух. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех (включая предмет, предъявляемый для опознания).

Если в процессе опознания опознающий указал на одно из предъявленных ему для опознания лиц (или один из предметов), необходимо уточнить, по каким именно индивидуальным признакам (приметам, особенностям) он опознал данное лицо (предмет), при этом наводящие вопросы недопустимы (ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

7. При невозможности предъявления лица или предмета опознание может быть произведено по фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц или предметов, внешне схожих с опознаваемыми, в количестве не менее трех (включая предъявляемые для опознания).

8. По окончании опознания составляется протокол, который подписывается всеми участниками данного следственного действия (ст.ст. 166, 167 УПК РФ).

¹ В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные статьей 182, частью третьей статьи 183, статьями 184 и 193 УПК РФ, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

9. Проведение повторного опознания является недопустимым в зависимости от полученных результатов, иначе его достоверность будет вызывать сомнение. Однако существует ряд исключений:

– если первоначально на опознание было представлено фото-, видео- или иное изображение, не являющееся качественным, то в этом случае при обнаружении самого объекта он может быть предъявлен для опознания непосредственно (в натуре);

– если в первый раз объект (предмет, лицо) был не опознан умышленно и опознающий впоследствии сообщил об этом, изъявив желание снова участвовать в опознании, то опознание повторяется с предъявлением тех же объектов, что и в первый раз;

– если внешность опознаваемого не соответствовала внешнему облику, воспринимаемому опознающим в момент происходящего события (например, опознаваемый подозреваемый или обвиняемый в момент преступления был с бородой, а затем сбрил ее).

Таким образом, предъявление для опознания отличается от других следственных действий тем, что в его основе заключено отождествление допрошенным лицом объекта, о котором говорилось ранее на допросе.

§ 3. Подготовка к производству предъявления для опознания

Предъявление для опознания является сложным следственным действием, результат проведения которого во многом зависит от качества предварительной подготовки, включающей в себя следующие действия:

1. Предварительный допрос лица, которому предстоит быть опознающим.

Предметом допроса являются обстоятельства, непосредственно предшествующие восприятию объекта, подлежащего предъявлению для опознания: при каких обстоятельствах наблюдался объект, условия наблюдения, сколько времени и в связи с каким событием длилось восприятие, каковы признаки и особенности данного объекта, сможет ли допрашиваемый узнать объект в ходе предъявления для опознания. Ответ допрашиваемого на вопрос, может ли он опознать объект, следует оценивать с учетом всей полученной в ходе допроса информации.

Кроме того, у допрашиваемого выясняется, каково его психическое и физическое состояние (например, наличие нервного расстройства, опасения за свою жизнь и здоровье, имеющийся физический недостаток в виде отсутствия слуха и т.п.).

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в ко-

тором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)¹.

В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу;

2. Определение места и времени проведения опознания.

В большинстве случаев предъявление для опознания проводится в кабинете следователя (дознателя). Место требует особой подготовки тогда, когда необходимо провести опознание в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым.

По уголовному делу в отношении членов межрегиональной организованной преступной группы под руководством бывшего тренера сборной России по каратэ Х., которая на территории Уральского федерального округа совершала преступления, связанные с хищениями дорогих отечественных и иностранных автомобилей, похищения людей, вымогательство, были зашифрованы сведения о свидетелях, потерпевших, с участием которых было проведено такое следственное действие, как предъявление для опознания обвиняемых в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым².

В соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ для производства опознания в помещениях правоохранительных органов были оборудованы смежные комнаты с отдельными входами и разделяющим окном, конструктивно состоящим из двух стекол, одно из которых имело зеркальное покрытие, что не позволяло видеть находящихся за зеркальным покрытием лиц, а другое – звукоизолирующее. Между комнатами при закрытом окне достигается звукоизоляция, а при открытом – можно слышать голоса опознаваемого (для опознания по голосу). Комнаты могут быть оборудованы телефонной связью.

Необходимо отметить, что в органах предварительного следствия могут отсутствовать подобные помещения, поэтому для проведения данно-

¹ Требования ч. 9 ст. 166 УПК РФ об изъятии сведений о личности защищаемых лиц из протоколов процессуальных действий в целях безопасности распространяются не только на потерпевшего, его представителей, свидетелей и близких лиц, но и на любого участника уголовного судопроизводства, поскольку ч. 3 ст. 11 УПК РФ необходимо воспринимать как норму-принцип общего характера. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 УПК РФ, в том числе и изъятие сведений о личности из протоколов процессуальных действий.

² Дело № 200703094/43 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

го следственного действия используются камеры изолятора временного содержания или следственного изолятора. Внутри помещения камеры находятся статисты и опознаваемый, а в коридоре за дверью камеры – опознающий, следователь и понятые. Само опознание происходит через глазок двери камеры.

Время производства предъявления для опознания зависит от сложившейся по конкретному уголовному делу следственной ситуации. По общему правилу в ходе расследования уголовного дела опознание следует проводить как можно раньше, поскольку опознающий человек со временем может потерять возможность воспроизвести ранее ему известную информацию (в том числе визуальную). Однако в ряде случаев непосредственно после правонарушения опознание проводить нецелесообразно, поскольку опознающий может находиться в стрессовом состоянии и ему прежде всего нужно дать время для снятия нервного напряжения, а если необходимо – оказать медицинскую помощь.

Длительность производства опознания законодательством не установлена. Исключение касается лишь такой категории участников уголовного процесса, как несовершеннолетний потерпевший или свидетель (ст. 191 УПК РФ).

3. Определение участников.

В производстве опознания участвуют следователь, опознающий, не менее двух понятых, при необходимости статисты. Статисты – лица, в числе которых будет предъявляться опознаваемый, – должны быть в количестве не менее двух, одного пола, схожи по внешнему виду, возрасту, одежде. При подготовке опознания по голосу подбираются статисты с голосами, схожими по тембру с голосом опознаваемого.

Также в процессе опознания могут участвовать защитник, педагог и т.д. Например, в соответствии со ст. 191 УПК РФ при проведении опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога является обязательным.

4. Подбор соответствующих объектов.

Объекты предъявляются для опознания в группе однородных объектов (не имеющих существенных различий). Если объектом опознания является человек, то опознаваемый и статисты не должны иметь различий по национальности (расе), телосложению, цвету кожи, возрасту, росту, цвету волос и причёске, форме лица и т.д. Схожей также должна быть и одежда, украшения и т.п.

При подборе предметов подход должен быть аналогичным, иначе результаты проведенного опознания не будут иметь доказательственного значения.

Если объект является уникальным и подобрать подобные ему невозможно (например, антикварная вещь), то проведение опознания невозможно. Такие объекты предъявляются в ходе допроса.

5. Подготовка технических средств.

Как правило, это средства фиксации: фото- и видеосъемка, звукозапись. В отдельных случаях возникает потребность в дополнительных средствах освещения, средствах связи и т.п.

А. совершил убийство З. и ранил Ш. В ходе допроса Ш. подробно сообщил об обстоятельствах случившегося, описал приметы и особенности внешности, по которым он может опознать лицо, совершившее преступление.

Решение о необходимости применения в ходе производства опознания видеосъемки было принято с учетом особой сложности данного расследования и мнения лечащих Ш. врачей о большой вероятности летального исхода (потерпевший умер на вторые сутки).

А. категорически отрицал свою вину в совершении преступления и в судебном заседании заявил, что опознание было произведено необъективно, поскольку его предъявили на опознание в числе лиц, по внешности с ним совершенно несходных, и что опознающему следователем ставились наводящие вопросы. Суд опроверг заявления А. и сослался на неоднократное воспроизведение в судебном заседании видеозаписи производства опознания А., которая свидетельствовала о соблюдении требований УПК РФ при производстве этого следственного действия¹.

§ 4. Особенности производства отдельных видов предъявления для опознания

Одним из наиболее распространенных видов предъявления для опознания является **опознание лица** (человека).

Необходимость в предъявлении для опознания лица возникает, если:

1) лицо, подлежащее предъявлению для опознания, не было ранее известно потенциальному опознающему (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому). При этом в ходе допроса потенциальный опознающий заявил, что он может опознать того, кого видел при определенных обстоятельствах;

2) лицо дает показания об одном из своих знакомых, но не может предоставить необходимые сведения в полном объеме;

3) устанавливаются при отсутствии документов данные о личности;

4) есть основания полагать, что лицо, предъявляемое для опознания, выдает себя за того, кем в действительности не является.

Приняв решение о предъявлении для опознания лица (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), следователь (дознатель) обеспечивает вызов опознаваемого и опознающего.

¹ Некоторые направления развития уголовно-процессуального закона. URL: <http://velib.com/read/book> (дата обращения: 9.06.2021).

Повестка вручается по общим правилам, предусмотренным ст. 188 УПК РФ, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, которому адресована повестка, она вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку данному лицу.

В соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов к следователю (дознавателю) несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения.

Размещение вызванных лиц производится таким образом, чтобы исключить вероятность случайной встречи, общения, наблюдения друг за другом, а также за приглашенными лицами (статистами), вплоть до того момента, когда опознающий будет приглашен для совершения опознания.

Перед тем как пригласить опознаваемого и опознающего, находящихся в разных помещениях, для производства опознания, понятым, статистам и другим участникам опознания разъясняется сущность предстоящего следственного действия, их права и обязанности. Затем приглашают (доставляют) опознаваемого, которому разъясняют его права и обязанности, предлагают по своему усмотрению занять любое место среди статистов, о чем делают запись в протоколе.

После этого следователь (дознаватель), используя средства связи, приглашает опознающего, которому разъясняются его права и обязанности, после этого предлагается осмотреть предъявленных лиц и ответить на вопрос, узнаёт ли он кого-либо из них. При положительном ответе опознающему предлагается сообщить, где, когда и при каких обстоятельствах он наблюдал данное лицо ранее. При отрицательном ответе следователь (дознаватель) выясняет, вызван ли ответ трудностями опознания, утратой воспоминаний или опознающий уверен, что опознаваемого нет среди предъявленных лиц. Сведения, полученные в ходе опознания, заносятся в протокол.

Опознание человека, как правило, производится по внешнему виду. Однако лицо может быть опознано по его динамическим (функциональным) признакам, таким как голос, речь и т.д.

Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, вызывает у правоприменителей ряд затруднений.

Например, законодателем не указаны основания для проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Таким образом, принятие решения зависит от усмотрения

следователя (дознателя), ходатайства участников уголовного процесса или рекомендаций органа дознания¹.

Кроме того, формулировка «условия, исключаящие визуальное наблюдение», неизбежно влечет возникновение дополнительных вопросов, связанных с тактическими приемами проведения опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Как было отмечено выше, для производства опознания в помещениях правоохранительных органов оборудуются смежные комнаты с отдельными входами и разделяющим окном, которое содержит два стекла, одно из которых с зеркальным покрытием и не позволяет видеть находящихся за зеркальным покрытием лиц, а другое звукоизолирующее. При закрытом окне между комнатами достигается звукоизоляция, а при открытом – можно слышать голоса опознаваемого (для опознания по голосу). Комнаты могут быть оборудованы телефонной или иной связью.

При отсутствии в правоохранительных органах подобных помещений, допустимо проведение предъявления для опознания с использованием камеры изолятора временного содержания или следственного изолятора. При этом внутри помещения камеры находятся статисты и опознаваемый, а в коридоре за дверью камеры – опознающий, следователь и понятые. Само опознание происходит через глазок двери камеры.

Таким образом, подчеркнем еще раз, что предъявление для опознания лиц в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, целесообразно проводить в специально оборудованных помещениях правоохранительных органов, а при отсутствии таковых допустимо использование других помещений с соблюдением правил, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Следующий вопрос связан с отсутствием в действующем законодательстве указания на место нахождения защитника. По мнению некоторых правоприменителей, защитник должен находиться там же, где находится опознающий и понятые.

Подобный подход является ошибочным, так как при нахождении защитника в одном помещении с опознающим теряется смысл данного следственного действия, поскольку утрачивается возможность надлежащей защиты опознающего.

Кроме того, правоприменителям надлежит указать на определение Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что при проведении опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, защитник находится в том помещении, в котором располагается его подзащитный (подозреваемый, обвиняемый)².

¹ Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 717.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение

Аналогичным образом следует решать вопрос о месте нахождения представителя потерпевшего, свидетеля, а также законных представителей опознаваемых, если таковые участвуют в деле.

Внимание правоприменителей необходимо обратить на ошибочность суждений некоторых из них, считающих, что при отсутствии условий, исключающих визуальное наблюдение возможно проводить опознание по фотографии. Следует отметить, что данный способ противоречит ч. 5 ст. 193 УПК РФ, предусматривающей предъявление для опознания по фотографии только при невозможности предъявления лица «в живую» (например, смерть лица).

Еще одной проблемой, указываемой следователями (дознателями), при проведении опознания в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым, является нечеткая формулировка ч. 8 ст. 193 УПК РФ, из которой не ясно, допустимо ли для такого опознания использование видеоконференцсвязи. На наш взгляд, указание на то, что понятые должны находиться в месте нахождения опознающего, свидетельствует о том, что законодатель, очевидно, предполагал один вариант опознания, когда опознаваемый не видит опознающего вследствие какой-либо физической преграды (стекла с зеркальным покрытием и т.п.), а не использования видеоконференцсвязи.

Алгоритм¹

предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым

1. Следователь (дознатель) объявляет, какое следственное действие будет проведено, после этого устанавливает личность понятых, статистов, разъясняет им права и обязанности.

Понятым – что они привлекаются для удостоверения факта производства следственного действия, для удостоверения содержания, хода и результатов следственного действия, при этом в соответствии с ч. 3 ст. 60 УПК РФ они вправе:

- участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого они участвовали;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя (дознателя), ограничивающие их права.

Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О. URL.: <http://sudbiblioteka.ru> (дата обращения: 3.03.2017).

¹ Представленный алгоритм составлен на основе действующего законодательства с учетом сложившейся правоприменительной практики и носит рекомендательный характер. Приведен для учебных целей.

Понятые не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя (дознателя, суда), а также разглашать данные предварительного расследования, если они были об этом заранее предупреждены в порядке ст. 161 УПК РФ.

Статистам – что они привлекаются для участия в данном следственном действии в качестве статистов – лиц, внешне сходных с предъявляемым для опознания вместе с ними. Их действия – подчиняться указаниям следователя (дознателя) и не предпринимать каких-либо действий, указывающих (ориентирующих) на опознание представленного лица.

2. Следователь (дознатель) удостоверяется в личности опознаваемого лица, разъясняет ему его права (данное лицо может занимать любое место среди представляемых для опознания лиц, по окончании действия делать подлежащие занесению в протокол замечания, заявления на действия (бездействие) следователя (дознателя), решения, ограничивающие его права и обязанности).

3. Участникам следственного действия разъясняется, что опознающий находится в другом кабинете и будет приглашен по телефону в кабинет для опознания.

4. Затем следователь (дознатель) предлагает опознаваемому занять любое место среди статистов, при этом принимает меры, чтобы какие-либо детали (наличие наручников, явно видимая медицинская повязка и т.п.) явно не указывали на опознаваемого.

5. По телефону приглашает пройти опознающего в кабинет (говорит четко и внятно).

6. Прибывшему опознающему разъясняется суть следственного действия, а также его права и обязанности (обязательно озвучивается предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний). Предлагается посмотреть на представленных лиц, ответить на следующие вопросы: «Видели ли Вы ранее кого-либо из предъявляемых для опознания лиц, и если видели, то когда, где и при каких обстоятельствах».

В протоколе дословно излагаются объяснения опознающего о том, по каким приметам или особенностям он(а) опознал(а) данное лицо и где, когда и при каких обстоятельствах он(а) его ранее видел(а).

7. Опознанному лицу предлагается встать и представиться (назвать фамилию имя отчество (при наличии)).

8. Выясняется, есть ли замечания, ходатайства у участников следственного действия.

9. После этого протокол предоставляется участникам для ознакомления (лицу, предъявленному для опознания, защитнику (при его участии), понятым, опознающему и др.), выясняется, есть ли у них замечания, дополнения, ходатайства (если есть, это заносятся в протокол).

10. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия, затем объявляется об окончании следственного действия.

Предъявление для опознания трупа производится с целью установления личности погибшего (умершего) в том случае, когда на месте

преступления его личность не установлена. Если же в ходе осмотра места происшествия или осмотра трупа присутствующее лицо называет данные погибшего и факт узнавания не вызывает сомнения, то опознание можно не проводить, однако необходимо выяснить источник осведомленности опознавшего о данных погибшего (например, родственные связи, коллеги по работе и т.д.).

Если в ходе осмотра места происшествия опознать труп не представилось возможным, то он доставляется в морг, где в дальнейшем будет произведено опознание.

Как и при опознании живых лиц, потенциальный опознающий должен быть предварительно допрошен о приметах опознаваемого. Однако на труп (части трупа) не распространяется правило о предъявлении для опознания среди сходных объектов в количестве не менее трех.

Подготовка к опознанию трупа имеет определенную специфику:

1) предварительно необходимо психологически подготовить опознающего (например, помочь преодолеть отчаяние, страх). Кроме того, в аналогичной психологической подготовке нуждаются и понятые¹;

2) труп может быть предъявлен для опознания нескольким лицам.

По делу об убийстве труп предъявлялся З., заявившей до этого об исчезновении мужа. В ходе опознания З. заявила: «Нет, не он». Однако поведение З. по дороге в морг (не проявляла волнения, была неестественно спокойна) заставило следователя расширить круг лиц, вызванных для опознания трупа, включив в их число сослуживцев мужа З. После опознания трупа в ходе дальнейшего расследования была установлена причастность З. к убийству мужа²;

3) в случаях повреждений в результате преступления, обезображивания животными, негативного воздействия внешней среды и т.п. до предъявления трупа для опознания проводится «туалет трупа». Например, с лица удаляются загрязнения, следы крови и т.д. В отдельных случаях производится «реставрация трупа», а именно лица погибшего.

При этом необходимо обратить внимание, что пригодные для опознания признаки на трупе быстро видоизменяются, исчезают;

4) труп для опознания предъявляется без одежды, прикрытый простыней (для опознания открываются те части тела, которые указывает опознающий);

5) одежда, снятая с трупа (обнаруженная рядом с трупом), предъявляется отдельно в соответствии со ст. 193 УПК РФ.

По делу об убийстве Н. с места происшествия была изъята одежда (девочка была обнаружена обнаженной). После того как мать опознала убитую, матери были предъявлены вещи, изъятые с места происшествия.

¹ По мнению некоторых ученых в качестве понятых целесообразно привлекать сотрудников морга (см., например: Андроник Н.А., Крюков К.Г., Пачина Т.С. Тактика предъявления для опознания: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России. 2015. С. 32).

² Тактические особенности предъявления отдельных видов для опознания. URL: <http://jurkom74.ru/materialy> (дата обращения: 12.06.2017).

Она узнала одежду дочери, но не опознала носовой платок, который также был обнаружен на месте происшествия; это позволило предположить, что платок оставлен лицом, совершившим преступление.

В ходе дальнейшего расследования платок был опознан, как принадлежащий Б. (лицу, совершившему преступление)¹.

Предъявление для опознания предметов проводится в соответствии с требованиями законодателя, указанными в ст. 193 УПК РФ. В ходе допроса, предшествующего опознанию, устанавливается:

- 1) наименование предмета и его целевое назначение;
- 2) способ изготовления предмета, и из какого материала он изготовлен;
- 3) размер, вес (например, вес ювелирного изделия), форма;
- 4) цвет;
- 5) признаки, которые возникли в процессе его эксплуатации (дефекты, следы ремонта, степень износа); лицо (лица), которые знают о наличии этих признаков.

У сестры лица, обвиняемого в совершении преступления, было изъято платье, которое, исходя из имеющихся в деле данных, могло принадлежать убитой. Платье в числе других было предъявлено подругам убитой, которые опознали его и сообщили, у какой портнихи оно было сшито. После этого платье в числе сходных было предъявлено портнихе. Последняя опознала его, указав на ряд особенностей (частных признаков), известных только ей².

Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех (ч. 6 ст. 193 УПК РФ). Однородными являются предметы, имеющие одинаковые наименование, форму, размеры и другие признаки. Нецелесообразно предъявлять одинаковые предметы, не имеющие никаких отличительных признаков (например, три новые одинаковые кастрюли), поскольку предъявление для опознания в таком случае будет невозможно.

Подготовленные для опознания предметы раскладываются в присутствии понятых в произвольном порядке. Рядом с каждым предметом помещается бирка с номерным обозначением.

Затем следователь (дознатель) приглашает опознающего и предлагает указать на объект, который он видел ранее и о котором рассказывал при производстве допроса. При этом предъявление для опознания должно проводиться в условиях, позволяющих опознающему не только рассмотреть объекты опознания, но и потрогать их (подержать в руках).

¹ Тактические особенности предъявления отдельных видов для опознания. URL: <http://jurkom74.ru/materialy> (дата обращения: 12.06.2017).

² Там же.

В случае опознания в протоколе излагается, по каким признакам предмет опознан. К протоколу могут быть приобщены фотоснимки предъявленных объектов.

В ст. 193 УПК РФ указывается, что в случаях, когда лицо не может быть предъявлено для опознания (например, человек скрывается от правоохранительных органов или умер), допускается **проведение опознания по фотографии**.

В этом случае при подготовке к проведению следственного действия необходимо подобрать качественную фотографию опознаваемого лица и фотографии тех лиц, среди которых она будет предъявлена. Главным требованием при этом является сопоставимость признаков образа, запечатленного на фотографии опознаваемого лица, с признаками хранящегося в памяти опознающего мысленного образа ранее воспринятого человека. Таким образом, целесообразно предъявлять такую фотографию, которая изготовлена во временной период, когда будущий опознающий видел человека, о котором он дал показания в ходе допроса. Кроме того, на фотографии опознаваемое лицо должно быть изображено в том виде, в котором состоялся визуальный контакт опознаваемого лица с потенциальным опознающим.

Подбор нужной фотографии целесообразно производить исходя из следующих особенностей:

- фотоснимок должен быть четкий, без ретуши;
- лицо на фотографии должно быть изображено в фас и в профиль. Это могут быть снимки, выполненные для документов или любительские снимки, отвечающие указанным требованиям;
- использовать художественные снимки необходимо с осторожностью, поскольку при такой фотосъемке лицо «приукрашается» (например, дорисовываются брови, затушевываются морщины или шрамы).

Для опознания лица фотоснимки могут быть изъяты у этого лица, у друзей, родственников или взяты из официальных документов.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте понятие предъявления для опознания.
2. Назовите цели и задачи предъявления для опознания.
3. Перечислите виды и формы предъявления для опознания.
4. Раскройте тактические особенности предъявления для опознания живых лиц.
5. Укажите процессуальные требования к предъявлению для опознания предметов.

Задания для самостоятельной подготовки

1. При производстве по уголовному делу, возбужденному по факту похищения человека (пп. в, з ч. 2 ст. 126 УК РФ), возникла необходимость предъявить для опознания подозреваемого Б. потерпевшей З. Последняя попросила следователя принять меры для ее защиты, так как она боится угроз и насилия со стороны друзей Б.

Следователь организовал предъявление для опознания в изоляторе временного содержания следующим образом: в камеру, где содержался Б., временно были помещены статисты и защитник (при этом Б. было предложено занять любое место среди статистов); после этого потерпевшая в присутствии понятых через глазок двери опознала подозреваемого, устно пояснив, что опознает того, кто стоит справа, – этим человеком оказался Б.

Определите, законно ли производство предъявления для опознания таким образом. При подготовке ответа проанализируйте определения Конституционного Суда РФ, приведенные в Приложении к главе 2 учебного пособия.

2. Допрошенная по уголовному делу о разбойном нападении свидетель С. пояснила, что нападавших на ее мужа молодых людей она хорошо разглядела и запомнила. Свидетель подробно описала внешность злоумышленников и события произошедшего. На вопрос, сможет ли она опознать нападавших, С. ответила, что смогла бы, но только по фотографии или видеозаписи, так как боится расправы (опасается за безопасность своих детей) со стороны обвиняемых, поскольку они «находятся на свободе» (под подпиской о невыезде)

Поясните, каким образом следует провести предъявление для опознания в данной ситуации.

3. П. явился с повинной и рассказал о совершенном им совместно с Н. разбойном нападении на Д. При этом П. пояснил, что в момент нападения он находился в солнцезащитных очках, поскольку опасался, что Д. может его запомнить. Следователем был составлен протокол явки с повинной и возбуждено уголовное дело. П. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Этой же ночью он покончил с собой в камере изолятора временного содержания.

Следователь принял решение предъявить потерпевшему Д. фотографию умершего П.

Рассмотрите фотографию¹ и оцените, соблюдены ли требования ст. 193 УПК РФ.

¹ Процесс С. URL: <https://yandex.ru/images/search> (дата обращения: 28.04.2021).

4. В ходе расследования уголовного дела по факту разбойного нападения на К., оперуполномоченный сообщил следователю, что по имеющейся оперативной информации к совершению данного преступления причастен С., местонахождение которого неизвестно. Следователь предъявил К. в числе других фотографию С., однако потерпевший заявил, что никого из предъявленных лиц не узнает. О производстве данного действия следователем был составлен протокол предъявления для опознания.

После задержания С. следователь, соблюдая требования ст. 193 УПК РФ, предъявил его для опознания потерпевшему К., который указал на С., как на лицо, похожее на одного из нападавших.

Дайте юридическую оценку сложившейся ситуации.

5. 28 ноября 2021 г. М., находясь в комнате общежития, в ходе возникшего конфликта с Р. взял нож, лежащий на холодильнике, и, подойдя к последнему, нанес ему ранение.

При осмотре места происшествия был обнаружен и изъят изготовленный из металла серого цвета нож общей длиной 27,8 сантиметров.

11 декабря 2021 г. нож, изъятый с места происшествия, в группе однородных предметов был предъявлен при участии защитника обвиняемому М. для опознания. М. опознал данный нож по размеру и пояснил, что в ходе ссоры данным ножом он ударил Р. в область груди.

Рассмотрите фотографию и оцените, соблюдены ли требования ст. 193 УПК РФ.

6. В ходе выемки в квартире Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище), следователь изъял:

1) кольцо из металла желтого цвета с камнем малинового цвета, удерживаемым в оправе двенадцатью «лапками»;

2) кольцо из металла желтого цвета с камнем розового цвета, удерживаемым в оправе продолговатой формы четырьмя «лапками».

На следующий день следователь произвел осмотр изъятых предметов и предъявил кольца для опознания потерпевшей С.

Рассмотрите фотографию и оцените, соблюдены ли требования ст. 193 УПК РФ.

7. Защитником обвиняемого в совершении разбойного нападения М. заявлено ходатайство об исключении протокола опознания из числа доказательств по следующим основаниям:

1) один из присутствовавших при опознании понятых – бывший сотрудник правоохранительных органов, а второй понятой по указанному адресу не зарегистрирован и не проживает;

2) перед опознанием потерпевшая в ходе ОРМ (оперативно-розыскного мероприятия) просматривала фотографии по фильмотеке и видела фото М., опознала его по чертам лица, а в дальнейшем именно по чертам лица она опознала М. уже при проведении следственного действия;

3) оперативный работник, когда все уже заняли свои места для опознания, выходил из кабинета, чтобы позвать потерпевшую¹.

Оцените доводы защитника. Определите, законно ли производство предъявления для опознания, осуществленное таким образом. При подготовке ответа проанализируйте определения Конституционного Суда РФ, приведенные в Приложении к главе 2 учебного пособия.

8. З. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в том, что он незаконно проник в жилище П. и тайно похитил оттуда принадлежащее ей имущество на сумму 43 000 рублей, в том числе нож стоимостью 1000 рублей.

В ходе обыска в квартире З. нож с лезвием из металла серого цвета был изъят и предъявлен для опознания потерпевшей П.

Рассмотрите фотографию и оцените, соблюдены ли требования ст. 193 УПК РФ.

¹ Бандуков Д.И. Легко ли исключить из доказательств протокол опознания в нашем уголовном процессе? URL: <https://pravorub.ru/cases> (дата обращения: 28.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

**Определение Конституционного Суда РФ
от 25.11.2020 № 2617-О «Об отказе в принятии к рассмотрению
жалобы гражданина Гаджиева Аслана Эльдаровича
на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3
части 3 статьи 49, частью 3 статьи 56 и частью 5 статьи 193
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Э. Гаджиева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин А.Э. Гаджиев, осужденный по приговору суда, утверждает, что не соответствуют статьям 17 (часть 1), 21 (части 1), 22 (часть 1), 45, 48, 49 (части 1 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

...часть пятая статьи 193, поскольку она, на взгляд А.Э. Гаджиева, допускает произвольное толкование органами предварительного расследования и судами оснований, обуславливающих невозможность предъявления лица для опознания, и позволяет относить к их числу нежелание опознающего встречаться с опознаваемым, а также не закрепляет конкретных критериев, по которым органы предварительного расследования и суд при предъявлении для опознания по фотографиям могут устанавливать или опровергать внешнее сходство лиц, изображенных на фотографиях.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению...

Оспариваемая заявителем часть пятая статьи 193 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом, при этом количество фотографий должно быть не менее трех. Данная норма, допуская опознание по фотографии только при невозможности предъявить для опознания само лицо, тем не менее закрепляет такую гарантию достоверности результата опознания, как обеспечение внешнего сходства соответствующих лиц. В ней не содержится такого условия для отказа от проведения этого следственного действия, как нежелание опознающего встречаться с опознаваемым. Вместе с тем, согласно части восьмой той же статьи, в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть прове-

¹ Приложения приведены для учебных целей.

дено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Таким образом, оспариваемые законоположения прав А.Э. Гаджиева в указанном в его жалобе аспекте не нарушают...

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаджиева Аслана Эльдаровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Определение Конституционного Суда РФ
от 29.09.2020 № 1958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению
жалобы гражданина Бирюкова Александра Борисовича
на нарушение его конституционных прав статьями 90 и 193
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Б. Бирюкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин А.Б. Бирюков, осужденный за совершение преступлений, утверждает, что статьи 90 «Преюдиция» и 193 «Предъявление для опознания» УПК Российской Федерации противоречат статьям 15, 46-50, 52 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, данные нормы:

допускают отказ суда в исключении доказательства как недопустимого на том лишь основании, что по другому уголовному делу оно положено в основу вступившего в законную силу обвинительного приговора и, соответственно, недопустимым не признавалось;

позволяют демонстрировать опознающему лицу видеозапись с опознаваемым лицом перед началом процедуры опознания, привлекать к участию в этом следственном действии статистов, значительно отличающихся по внешним данным от опознаваемого, проводить опознание в отсутствие защитника, а также без разъяснения опознаваемому его процессуальных прав, заблаговременно не уведомлять опознаваемого о точных дате, времени и месте предъявления для опознания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со статьей 90 УПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 2269, 316 или 3177 данного Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

По смыслу приведенной статьи в системе норм процессуального законодательства, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, которым завершено рассмотрение дела по существу в рамках любого вида судопроизводства, имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя или дознавателя по уголовному делу в отношении лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом по другому делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П). Соответственно, не могут иметь преюдициальное значение для решения вопроса о виновности обвиняемого по уголовному делу обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда по другому уголовному делу или в отношении иных лиц; не могут они и предрешать выводы суда, осуществляющего судопроизводство по уголовному делу, в отношении лиц, виновность либо невиновность которых этим приговором не устанавливалась и не была признана (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 года № 206-О).

2.2. Статья 193 УПК Российской Федерации определяет порядок проведения опознания: в частности, опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (часть вторая); лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, причем общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех; перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается запись (часть четвертая); при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым; количество фотографий должно быть не менее трех (часть пятая); если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо; наводящие вопросы недопустимы (часть седьмая); по окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 данного Кодек-

са; в протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего (часть девятая).

Приведенные нормы не содержат положений, освобождающих следователя и суд от выполнения всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом, включая статьи 7, 11, 14, 16 и 19 УПК Российской Федерации, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Не предусматривают они и каких-либо изъятий, изменяющих установленный данным Кодексом порядок доказывания по уголовным делам, собирания, проверки и оценки доказательств (статьи 17, 74, 75 и 85-88), в том числе не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проверки получаемого указанным способом доказательства, в частности путем постановки перед свидетелем или потерпевшим вопросов, заявления ходатайств о проведении процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность этого доказательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 240-О, от 29 сентября 2011 года № 1285-О-О, от 29 сентября 2015 года № 1862-О и от 19 ноября 2015 года № 2640-О).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, право пользоваться помощью адвоката (защитника) принадлежит каждому лицу с момента, когда в отношении его в уголовном судопроизводстве начинает осуществляться публичное уголовное преследование в любых формах, а также когда в целях его изобличения производятся те или иные следственные действия или предпринимаются меры принудительного характера, реально ограничивающие свободу и личную неприкосновенность этого лица, независимо от его процессуального статуса (Постановление от 27 июня 2000 года № 11-П; определения от 29 мая 2007 года № 417-О-О, от 17 февраля 2015 года № 415-О, от 29 марта 2016 года № 506-О, от 20 декабря 2016 года № 2730-О, от 23 ноября 2017 года № 2721-О и др.). Вместе с тем, по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 157, 164, 165, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств (определения от 17 февраля 2015 года № 415-О, от 26 апреля 2016 года № 920-О, от 27 июня 2017 года № 1172-О и др.). К числу таких следственных действий относится и предъявление для опознания (статья 193 данного Кодекса), которое не исключает участия явившегося адвоката (защитника), однако и не приостанавливается для обеспечения его явки (Определение от 25 апреля 2019 года № 1131-О).

Как следует из жалобы, оспаривая конституционность статей 90 и 193 УПК Российской Федерации, А.Б. Бирюков аргументирует свою пози-

цию ссылками на фактические обстоятельства его дела, связанные с судебной оценкой допустимости ряда использованных в деле доказательств, в том числе протоколов опознания, т.е., по существу, ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке действий и решений правоприменителей. Между тем разрешение этого вопроса требует исследования фактических обстоятельств конкретного дела и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит...

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бирюкова Александра Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Определение Конституционного Суда РФ
от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению
жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его
конституционных прав положением части восьмой статьи 193
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.И. Орлова, установил:

1. Гражданин Д.И. Орлов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, согласно которому в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Нарушение названной нормой своих прав, гарантированных статьями 2, 18, 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что она не позволяет адвокату опознаваемого присутствовать в помещении, в котором находится опознающий, и контролировать процесс опознания.

Как следует из представленных материалов, ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протоколов опознания Д.И. Орлова,

поданное его защитником, Постановлением следователя прокуратуры Тверской области от 2 августа 2007 года было оставлено без удовлетворения, а жалоба на это Постановление заместителем прокурора Тверской области отклонена.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2).

В развитие приведенных конституционных положений Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право защищать себя лично либо с помощью защитника (статья 16), который с момента допуска к участию в уголовном деле обеспечивает защиту прав и интересов указанных лиц и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (статья 49).

Вместе с тем в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает ряд правовых средств, к числу которых часть третья его статьи 11 относит меры безопасности, указанные в статьях 166, 186, 193, 241 и 278. Так, следователь вправе не приводить данные о личности опознающего в протоколе следственного действия, предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым в том случае, если это необходимо в целях обеспечения безопасности опознающего (часть девятая статьи 166, часть восьмая статьи 193 УПК Российской Федерации). Те же меры безопасности в отношении свидетеля могут быть приняты судом в ходе судебного следствия (часть пятая статьи 278 УПК Российской Федерации).

Международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в национальном законодательстве такого рода правовых средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания (статья 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, статьи 32 и 33 Конвенции против коррупции, принцип IX Руководящих принципов Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом).

На необходимость соблюдения баланса интересов защиты и свидетелей при введении таких мер неоднократно указывал в своих решениях Европейский Суд по правам человека, согласно позиции которого принципы справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы интересы защиты соотносились с интересами свидетелей и жертв, призванных к даче показаний, при этом любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью (решения от 26 марта 1996 года по делу «Доорсон против Нидерландов» и от 23 апреля 1997 года по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов»).

3. Установленный статьей 193 УПК Российской Федерации порядок проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, не предусматривает каких-либо изъятий из общего круга правомочий, предоставленных защитнику пунктами 5 и 6 части первой и частью второй статьи 53 данного Кодекса, согласно которым защитник вправе участвовать в следственных действиях, производимых с участием его подзащитного, знакомиться с их протоколами, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Соответственно, оспариваемое заявителем положение части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как препятствующее реализации защитником при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, указанных прав, а следовательно, и как препятствующее обеспечению права последнего на квалифицированную юридическую помощь.

Из системного толкования названных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено той же частью восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, оспариваемое заявителем положение части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, а его жалоба – как отвечающая критерию допустимости, установленному статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного за-

кона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Определение
Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 637-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Голубева Николая Рудольфовича на нарушение его конституционных
прав статьей 193, частями пятой и шестой статьи 278
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев по требованию гражданина Н.Р. Голубева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Р. Голубев, осужденный за совершение преступлений, оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 193 в той части, в которой она, по мнению заявителя, допускает опознание лица по фотографии в том случае, когда имеется возможность предъявить его для опознания лично, чем лишает обвиняемого права участвовать в этом следственном действии и пользоваться при его проведении помощью адвоката;

частей пятой и шестой статьи 278 в той мере, в какой они позволяют суду, как утверждает заявитель, провести в ходе судебного заседания допрос потерпевшего, данные о личности которого имеются в материалах уголовного дела, в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, не разъясняя обвиняемому и его защитнику мотивов принятия такого решения и тем самым лишая их возможности удостовериться в подлинности личности допрашиваемого.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.Р. Голубевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Часть пятая статьи 193 УПК Российской Федерации прямо предусматривает, что опознание лица по фотографии может быть проведено лишь

при невозможности предъявления самого лица. Установление же того, имелась ли возможность предъявить Н.Р. Голубева для опознания лично, требует оценки фактических обстоятельств и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Устанавливаемые Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности его статьей 278, гарантии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц не упраздняют закрепленные уголовно-процессуальным законодательством общие правила собирания, проверки, оценки и использования доказательств, не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемых в таких условиях доказательств, в том числе путем постановки перед анонимным свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность того или иного доказательства (статья 86, глава 15, часть третья статьи 278 УПК Российской Федерации).

Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице и о признании его показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона, а также использовать иные средства и способы обеспечения и защиты прав подсудимого (часть шестая статьи 278 и статья 75 УПК Российской Федерации) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 622-О-О).

При этом решение суда о проведении в ходе судебного заседания допроса лица в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, в силу требований части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть обоснованным и мотивированным.

Таким образом, оспариваемые нормы сами по себе конституционные права заявителя не нарушают, в связи с чем его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Николая Рудольфовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Определение
Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 240-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова
Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав
частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193
и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации»
(извлечение)**

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев по требованию гражданина М.Б. Ермакова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин М.Б. Ермаков в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части девятой статьи 166 УПК Российской Федерации, предусматривающей, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких лиц следователь вправе не приводить данные об их личности в протоколе следственного действия, в котором участвуют эти лица, а также части пятой статьи 278 того же Кодекса, согласно которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление.

По мнению заявителя, сохранение в тайне данных о личности свидетеля не позволяет проверить правдивость его показаний, а проведение процессуальных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками уголовного процесса, не гарантирует обвиняемому его право на защиту в случаях использования оборудования с низкокачественными техническими характеристиками, чем ставит сторону обвинения в преимущественное положение по отношению к стороне защиты, допускает возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, и нарушает его конституционное право на равенство перед законом и судом.

Заявителем оспаривается также конституционность части пятой статьи 193 УПК Российской Федерации, согласно которой при невозможности предъявления лица для опознания данное следственное действие может быть проведено с использованием его фотографии. По мнению заявителя, это положение, как позволившее органу, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу, провести его опознание по

фотографии, в то время как он содержался под стражей и ничто, с его точки зрения, не препятствовало следователю обеспечивать его личное присутствие, нарушило его конституционное право, гарантированное статьей 45 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.Б. Ермаковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

2.1. Содержащиеся в части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов граждан. Международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве такого рода средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания (статья 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, статьи 32 и 33 Конвенции против коррупции, принцип IX Руководящих принципов Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом).

Положения части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо изъятий из установленных уголовно-процессуальным законодательством общих правил использования, проверки и оценки доказательств. Предусмотренные ими особенности получения доказательств не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемого таким способом доказательства, в частности путем постановки перед свидетелем вопросов, заявления ходатайств о про-

ведении процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность этого доказательства (часть третья статьи 278, глава 15 и статья 86 УПК Российской Федерации). Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице, а равно о признании этих показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона (часть шестая статьи 278 и статья 75 УПК Российской Федерации). В уголовно-процессуальном законе, нормы и институты которого применяются в их единстве и взаимосвязи, наряду с перечисленными содержатся иные механизмы проверки и устранения доказательств, а также способы обеспечения и защиты прав подсудимого.

Не может быть признана обоснованной ссылка М.Б. Ермакова на статью 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве подтверждения неконституционности части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации, как нарушающей принцип равенства между свидетелем и обвиняемым: в связи с тем, что эти участники уголовного процесса относятся к различным категориям участвующих в судопроизводстве лиц, отличающимся друг от друга как ролью, так и целями участия, содержание и объем прав, обязанностей и ответственности этих субъектов не могут быть уравнены.

2.2. Настаивая на признании неконституционной части пятой статьи 193 УПК Российской Федерации, заявитель, по существу, соглашается с содержащейся в ней нормой и указывает лишь на нарушение его прав в результате ненадлежащего ее применения. Между тем проверка законности и обоснованности применения нормы закона в деле заявителя относится к ведению вышестоящих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит. Не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и дополнение оспариваемой нормы положением о том, что во всех случаях содержания обвиняемого под стражей он должен быть представлен на опознание лично, – такое решение, вносящее дополнение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, может быть принято только федеральным законодателем.

Поскольку, таким образом, в представленных М.Б. Ермаковым материалах не содержится данных, указывающих на нарушение его конституционных прав положениями части девятой статьи 166, части пятой статьи 193 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации, его жалоба не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательное регулирование вопросов, связанных с производством допроса и предъявления для опознания, позволяет найти пути для разрешения большинства существующих проблем. Необходимым условием этого является изучение уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов допроса и предъявления для опознания. Особенно это важно для следователей, дознавателей, поскольку предварительное расследование невозможно осуществить без производства следственных действий, в том числе допроса и предъявления для опознания. Знание уголовно-процессуальных и тактических особенностей производства отдельных видов допроса и предъявления для опознания даст им возможность успешно решать поставленные задачи, принимать законные, обоснованные и справедливые решения.

В учебном пособии всесторонне рассмотрены проблемные ситуации, связанные с допросом и предъявлением для опознания, во внимание принимались известные точки зрения ученых и практиков, как обозначенные в литературе, так и высказанные в рамках различных научных форумов, деловых бесед. Проведенный анализ позволил сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование производства допроса и предъявления для опознания.

Содержание учебного пособия отражает современную позицию по вопросам, связанным с производством допроса и предъявлением для опознания. Однако для успешной правоприменительной деятельности необходимо постоянно «отслеживать» изменения норм, регулирующих данные следственные действия. Только в этом случае дальнейшее применение полученных знаний на практике позволит избежать ошибок.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызов Р.М., Русанов Н.Ю. Тактические особенности допроса участников уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 87-95.
2. Андроник Н.А., Крюков К.Г., Пачина Т.С. Тактика предъявления для опознания: учеб. пособие. Москва: ДГСК МВД России, 2015. 56 с.
3. Андроник Н.А. Тактические особенности предъявления для опознания по функциональным признакам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 89-92.
4. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2013. 456 с.
5. Билык В.И., Кузьменко Д.В. Некоторые особенности тактики производства допроса потерпевшего при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 78-84.
6. Бондарева М.В., Пропастин С.В. Тактика допроса подозреваемого по делам об интернет-преступлениях // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 44-45.
7. Гайворонская А.А., Енгальчев В.Ф. Психологический анализ механизмов взаимодействия на допросе в рамках концепции транзактного анализа // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 6-9.
8. Гапонова В.Н., Богатых К.А. К вопросу о допросе обвиняемого (подозреваемого) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 5 июня 2020 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2020. С. 155-157.
9. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. Москва, 2011. 216 с.
10. Ильин Н.Н. Видеозвукозапись в ходе допроса: особенности применения и использование ее результатов при назначении транспортно-технической судебной экспертизы // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 216-220.
11. Кайгородова О.С. Криминалистическая методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: монография. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. С. 65.
12. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания // Российский следователь. 2009. № 21. С. 6-8.
13. Козлов А.М. Рапорт вместо протокола допроса. Ляп или уловка следователей? // Уголовный процесс. 2021. № 8. С. 10.
14. Конин А.В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 158-167.

15. Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. М.М. Горшкова. Омск: Омская акад. МВД России, 2020. 128 с.

16. Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

17. Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: XXIII международная научно-практическая конференция, Красноярск, 2-3 апреля 2020 г.: материалы конф. / ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 262-264.

18. Мисник И.В. Некоторые процессуальные аспекты допроса обвиняемого // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 5 июня 2020 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2020. С. 185-187.

19. Николаев А.С., Осодоева Н.В. Производство допроса специалиста в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 5 июня 2020 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2020. С. 195-198.

20. Осодоева Н.В. К вопросу об установлении личности допрашиваемого лица при производстве допроса свидетелей посредством видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. 2021. № 1(17). С. 217-224.

21. Осодоева Н.В. Допрос врачей в судебном заседании по уголовному делу // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы восемнадцатой междунар. науч.-практ. конф. / ред. Ю.В. Анохин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 102-103.

22. Пимонов Б.В., Кривошеков Н.В., Соболевская С.И. Расследование отдельных видов преступлений: учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 116 с.

23. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. Санкт-Петербург, 2006. 56 с.

24. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 25-28.

25. Попова О.А. Тактические аспекты предъявления для опознания лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 106-109.

26. Репин А.В. Проблемные аспекты установления коммуникативного контакта при подготовке и проведении допроса подозреваемого и обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 53-58.

27. Репин А.В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устраиваемого следователем в ходе допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 180-185.

28. Тучков А.Ю., Ковалев М.В. Актуальные проблемы проведения отдельных следственных действий: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. 60 с.

29. Ховавко С.М. Сравнительный анализ оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» и следственного действия «предъявление для опознания» и его правовое значение // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 119-123.

30. Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 717-719.

31. Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних: монография. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. 100 с.

32. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего – процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 92-102.

33. Чернова С.С. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. С. 310-314.

34. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2008. 228 с.

35. Шестакова Л.С. Некоторые приемы правомерного психологического воздействия на подозреваемого (обвиняемого) при проведении допроса // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 5 июня 2020 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2020. С. 144-147.

36. Шруб М.П. Тактические приемы логического воздействия, применяемые при допросе подозреваемых и обвиняемых по делам о преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 февраля 2020 г.: Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2020. С. 257-258.

37. Яджин Н.В. Криминалистическая психология для следователей (дознавателей): учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 122 с.

38. Яджин Н.В. Психогеография допроса подозреваемого на стадии предварительного расследования // Вестник ТИПК МВД России, 2019. № 2 (13). С. 56-60.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Чернова Светлана Сергеевна

**Допрос и предъявление для опознания: уголовно-процессуальный
и криминалистический аспекты**

Учебное пособие

Редактирование *Е.А. Пыжова*
Дизайн обложки *Е.К. Булатова*
Тиражирование *А.И. Кубрина*

Подписано в печать 29.12.2021. Формат 60x84/16.
Уч.-изд. п. л. 6,0. Заказ № 083.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

